

Юлия Рацункина

СМЯТАЯ
ПАМЯТЬ



Юлия Ращупкина

Смятая память

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Ращупкина Ю. П.

Смятая память / Ю. П. Ращупкина — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Кэтти приезжает за американской мечтой в Лос-Анджелес и становится заложницей обстоятельств из-за одного влиятельного мафиози и его сына. Ее американская мечта стремительно отдаляется по мере приближения к своей истинной половине Архипу и разгадке своего происхождения. В пути ее сопровождают любовь, страсть и потери, ведь настоящему не понять прошлое...

© Ращупкина Ю. П., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог

Очень часто мы не знаем, какую дверь нам выбрать, чем и каким образом ее открыть. Бывает так, что у тебя есть ключ, но ты не знаешь от какой он двери. Можно сломать ключ, пытаясь открыть неподходящую дверь.

Если у тебя нет ключа – то отпереть дверь становится сложнее или вообще невозможным. Можно сломать дверь.

Мы стоим перед выбором – выбрать одну дверь или постучаться во многие. С ключами то же самое – их может быть множество, или напротив, одним ключом можно открыть несколько дверей.

Но бывают ключи уникальные, эксклюзивные, в одном экземпляре и они бесценны. Ключом может быть что угодно или кто угодно...

Глава 1

– Я хочу ее увидеть, пообщаться с ней, – лицо Дамиана было напряжено от сдерживания эмоций, попытка оставаться невозмутимым в такой ситуации стоила ему немалых усилий. Он открыто нервничал и на его немного морщинистом лице, покрытом трехдневной щетиной, скулы то и дело двигались, выражая тем самым еле сдерживаемую злость.

– Хорошо, мы приедем завтра на ужин. Я думаю, с этим проблем не возникнет, – лицо молодого мужчины оставалось на удивление спокойным, безмятежным и красивым, даже слишком красивым для мужчины. Его пальцы медленно отстукивали только ему известный ритм по его колену. Поза, которую он принял – развалившегося в кресле человека, выражала спокойствие присущее тибетским монахам, но это лишь раздражало его собеседника.

– А нужно, что бы проблемы возникли! Ей нужна встряска! Ты же все понимаешь! Не мальчишка уже! – мужчина по-прежнему нервничал, его нижняя губа забавно затряслась от напряжения, на что молодой собеседник незамедлительно отреагировал еле скрываемой улыбкой.

– От этого многое зависит, – не унимался Дамиан, – Хорошая встряска может ускорить процесс, на который мы так рассчитываем. Полагаю, мы не ошибаемся в своем выборе.

Он потер ладони, предвкушая скорое исполнение наяву, столь желанного запланированного в его голове будущего. Требовательный взгляд буравил насквозь молодого мужчину, сидевшего в глубине комнаты. Но безрезультатно, лицо его было в тени, и Дамиану так и не удалось распознать эмоции, захватившие парня. Что ему определенно не понравилось. Ему никогда не нравилось, когда обстоятельства выходили из-под должного контроля. Из-под его контроля. Дамиан привык всех держать на коротком поводке, но человека, сидящего в кресле, никак не мог приручить. Сколько бы он не пытался, все его попытки превращались в прах и оставляли неопределенное чувство совестливости. По отношению к другим подобного неприятного для него чувства он не испытывал.

– Надеюсь на это, – наконец, как-то неуверенно произнес его оппонент, встав из своего мягкого убежища и приблизившись на столько, что Дамиану не составило труда увидеть, как на лице молодого человека появились признаки беспокойства. В его глазах читалось сомнение в правильности содеянного.

– Ключевая фраза из всего, что ты сказал: «Полагаю, мы не ошибаемся». Что ты задумал? – обратился он к Дамиану. В голосе откровенно звучали нотки подозрения.

– Укради ее, – выдохнул Дамиан, – думаю, для начала сойдет такой сценарий.

– Ха.. – это все что я могу высказать на поступившее предложение.

Дамиан с интересом продолжил из подлобья наблюдать за реакцией своего собеседника. Молчаливая борьба продолжилась. Так и не увидев ожидаемого восторга от своего предложения в изучаемой реакции, мужчина поспешил сгладить обстановку.

– Что ж, извини! Но ничего другого в мою голову пока не приходит! – он развел руки и сделал «кислое» выражение лица, думая, что это действие подтвердит правдивость его слов.

– Никак не могу взять в толк, просто не могу понять почему тебе не понравилось мое предложение. Ведь оно определенно поможет ускорить процесс. Можно даже сказать, что я уверен в этом. Хмм... Процентом на семьдесят. Но...

Тут мужчина заметил, как брови его собеседника вопросительно поползли вверх, и форма идеального лица немного исказилась, выражая полное недоумение и возмущение одновременно. И тишина... «Внутренняя борьба. Пусть». Дамиан терпеливо выжидал запала слов. Прошло не менее минуты, прежде чем он снова обрел дар речи.

– Ну, уж нет, это слишком! Ты что не понимаешь? Не понимаешь? – не увидев должного понимания в лице Дамиана, молодой человек начал передвигаться из одного конца кабинета в другой, набирая скорость с каждым разворотом тела.

– Она не игрушка и не пешка в твоих играх! Мы так не договаривались! – попробовал возразить оппонент, захлебываясь от переполнявшего его негодования.

– Что значит «Укради»? «Ускорить процесс?», а если нет никакого процесса, нет и не будет ничего того, о чем ты гредишь.

Собеседник Дамиана выглядел угрожающе, а мужчина не любил, когда ему противоречат.

– Что тогда? Что?

Дамиан был слишком властолюбив и требователен ко всем окружавшим его людям, без какого-либо исключения. В данном разговоре он так же не собирался уступать своему оппоненту.

– А мы не договаривались, что ты по уши влюбишься в нее всего лишь за неделю и подставишь под угрозу воплощение многолетних моих стараний!

«И почему я этого не учел?» – мысль пронеслась, словно ястреб в его голове.

– Я не могу этого допустить, все должно происходить так, как я говорю и тогда... Я не могу позволить подобного отступления от задуманного мной. Я сценарист и режиссер в этой постановке! Я!

Дамиан отвернулся от юноши к книжным полкам. Глядя на многочисленные, аккуратно расставленные книги, полные людских мыслей, историй и действий, он всегда успокаивался, но не на этот раз. Сейчас он не мог сосредоточиться ни на чем ином, кроме этого разговора. Уж слишком важен он был для него. Он даже попытался молить Бога, что бывало крайне редко в его жизни, о том, чтобы его идея не превратилась сейчас в пух и прах. Но Бог его не услышал. Видимо поэтому Дамиан и молился нечасто. Он понял, что не был услышан по бьющим в спину беззвучным волнам противоречий, посылаемым его собеседником.

– Мне все это начинает надоедать. Ты сходишь с ума и становишься одержим, и поскольку я не главный актер, то желаю разорвать так называемый контракт! – молодой человек вышел, не дожидаясь ответа, демонстративно хлопнув дверью.

Лицо Дамиана покраснело и стало под стать цвету одетой на нем рубашки – грязно розового цвета. На груди рубашка потемнела от пота, лоб покрылся испариной, и его ушедший оппонент без труда смог бы понять, что важнее для мужчины ничего на свете нет, на данный момент. Но он покинул комнату и не видел всего этого. Что определенно порадовало бы его таким вкусом небольшой, но сладкой мести.

– Ты сделаешь это, сделаешь, – задумчиво, почти шепотом, произнес Дамиан, и на его лице появилось выражение мечтательности и предвосхищения чего-то долгожданного. В этот момент, наблюдавшему за ним человеку со стороны, могло показаться, что он отрекся навсегда от мирской суеты. На самом же деле он визуализировал мечту всей его осознанной жизни. Его самое сокровенное желание.

Я бегу, точнее, убегаю, убегаю настолько быстро, насколько позволяет длина моих безупречных ножек. В моей голове одна мысль: «Боже.. Как я, такая красавица и умница, с хорошим воспитанием и прочими составляющими, самостоятельной, уверенной в себе девушки 23 лет, смогла вляпаться в такое!» Подгоняю себя словами: «Ну же, ты же можешь побыстрее! Можешь, я знаю!», уговариваю себя, повторяя, словно заклинание, снова и снова. Осознавая, что мне определенно необходимо прибавить скорость, в то же время я понимаю, что ситуация и образы вокруг меня не совсем реальны. Несмотря на подобные мысли, непрестанно роившиеся в голове, я приложила немалые усилия, дабы увеличить свою скорость. В противном случае – я понимаю это, меня догонят и объяснят, что же нужно моим преследователям. Я не горю

желанием разговаривать с тремя бегущими позади яростными и совершенно незнакомыми мне мексиканцами! Передохнуть бы. Я чувствую, что мой лоб и шея покрылись испариной. Я ощущаю усталость, несравнимую с моими максимальными физическими нагрузками, после двадцати минут занятий пилатесом. Ух, какая жара! Да, Калифорния во всей красе. Струйка пота, образовавшаяся после активного бега, потекла по шее и остановилась в ложбинке между грудей, сдерживаемая лишь нижним бельем, от того, чтобы продолжить свое движение вниз по животу. Если бы это была сцена из очередного голливудского фильма, я бы с интересом ее посмотрела, но когда я в главной роли, да еще и жертвы, в самой настоящей жизни – для меня это слишком! Бежать, нужно бежать, бежать не останавливаясь.

В голове то и дело проскальзывают мысли: «Ну что же я им сделала?» И это Солнце обжигает кожу до боли, режет глаза. Такое ощущение, что моя кожа начинает плавиться. Я провела левой рукой по правому предплечью и прикрыла глаза, от чего появилось ощущение пробивающихся сквозь веки солнечных зайчиков, водящих хоровод. Стоит мне отвлечься от гонки на пару секунд и это может стоить мне свободы. Я неосознанно остановилась. «Почему я не подумала, что они угрожают моей свободе? Нужно бежать...»

В этот момент я попалась.

– О, нет! – слышу свой охрипший голос. Моему разочарованию нет предела, – Надо было бежать, а не думать! Просто бежать и все! И все! – Я зла и разочарованна. Мои слова адресованы самой себе. Моя самоирония на этот раз решила не вклиниваться в монолог упреков.

– Привет дорогая, а ты быстро бегаешь! – от самобичевания меня отвлек дружный и тем самым еще более отвратительный смех моих преследователей.

От усталости на глаза наворачиваются слезы. Готовая расплакаться от обиды на саму себя, я обмякла в руках преследователей.

– Не хочешь поинтересоваться, зачем ты нам понадобилась! – сказал один из догнавших меня парней, выглядевший не таким уставшим как я, несмотря на мокрую от пота футболку со знаком «PEACE!».

«Что «МИР»? Ок, они должно быть миролюбивые» – как всегда подшучивает мой внутренний голос – мой товарищ, мой друг и мой критик.

– Отпустите меня немедленно! Я ничего не хочу знать! – яростно пытаюсь высвободиться из клешней спортивных, рельефных рук.

– И я тебе не дорогая! – добавляю слабым голосом, похожим на довольно злое шипение.

– Прекрати дергаться! – слышу я ответ на свою попытку снова отбиться от парней. Своими неуклюжими, но яростными движениями, я лишь вызвала их насмешки. Вот черти, еще и смеются! Я возмущена!

Парни начинают, молча, словно по договоренности, как стая гиен кружить вокруг меня. То и дело, они толкают мое трясущееся тело из одних сильных рук в руки другие, не менее слабые, не давая мне и малейшей возможности выбраться из этого адского водоворота.

– Конечно, – язвительная улыбка исказила симпатичное лицо завоевателя беспомощных женщин – Отпустим, сразу же после полученной информации от тебя! Ты очень дорога! Я не зря тебя так назвал.

Я в замешательстве и устала.

– Ха.. Ты знаешь об этом? – продолжил завоеватель номер два, – То, что находится в твоей голове очень дорого. Запомни это!

Я непонимающе замотала головой и прикрыла веки, пытаюсь хоть как-то отгородиться от неприятных ощущений. Мое лицо перекосило от отвращения. Я чувствую неприятный запах пота, исходивший от того, в чьих руках нахожусь на данный момент. Меня наконец-то перестали толкать. Только теперь я ощутила, что солнце будто перестало обжигать, лишь благодаря сковывающим объятьям незнакомца, который был на пару десятков сантиметров выше

меня и тем самым образовывал своеобразную тень над моей головой. Они молчат, и я выжидающе молчу. Я решаюсь взглянуть на лица преследователей. Передо мной стоят, насмехаясь два красавца-мексиканца, похожие друг на друга, словно двойняшки. Одеты они в светлые футболки с непонятными узорами, синие джинсы, обтягивающие перекаченные бедра и сандалии. Они даже одинаково сложили руки на груди, словно говоря этим жестом о том, что им и делать ничего не пришлось, чтобы поймать меня. Третий же сдерживает мои активные порывы смыться с этого места подальше. Я попыталась развернуться к нему лицом, немного отстранилась и подняла голову, чтобы взглянуть на него и солнце моментально заставило меня снова спрятаться в тени его высокого и стройного тела. Пришлось снова уткнуться в футболку с запахом пота и надписью «PEACE!». Эх, были бы они мирно настроены, я бы с огромным удовольствием пошла с ними на контакт и спокойно пообщалась, но в такой ситуации... Я оглянулась, насколько это возможно в моем положении. Вокруг – ни души. Где все люди? Почему никого нет? Никого нет, чтобы мне помочь! Это обстоятельство совершенно не радует. Более того, отсутствие прохожих обострило ощущение безысходности.

– Да отпустите же вы меня! – не оставляя попытки вырваться, я снова начала дергаться и пинать державшего меня парня.

– Не дергайся! А то сделаю больно! – Он был слишком стоек, для моих девичьих рвений доказать, что у меня тоже есть сила.

– Что за неугомонная деваха? – Близнецы переглянулись. Поняв, что причиняю вред только себе, я попыталась успокоиться и перевести дыхание, судя по которому мои легкие готовы были выпрыгнуть из грудной клетки.

Несмотря на попытки восстановить спокойствие, кровь с шумом пульсировала по моим венам, а в горле встал комок – обычное явление после бега при сбившемся дыхании. Я могу слышать стук своего сердца, он с ошеломляющим грохотом отдается в моей голове. Что ж, попытки вырваться не принесли успеха. Я снова обмякла в цепких оковах сильных рук. Обесиленная.

– Ок, я перестаю дергаться и прочее.

– Вот и отлично, а то смотрю ты слишком резвая!

В ответ я подарила вымученную, полную презрения улыбку. Прикрыла глаза ладонью и крепко их зажмурила, до полного ощущения темноты, затем открыла их, попытавшись взглянуть на сложившуюся ситуацию по–новому. Тут же у меня возникло неконтролируемое желание положить свои руки на руки, обвивающие меня тисками. Я провожу по ним, пытаюсь сконцентрироваться на ощущениях незнакомого человека. Глубоко вздыхаю.

– Что ты делаешь, черт тебя подери?

О, я смутила захватчика. Я чувствую, как он напрягся.

– Хорошо, и так, давайте поговорим, раз уж вы так настроены на диалог. Что вам нужно? Какая информация?

Я снова попыталась успокоиться, но из этого ничегошеньки не вышло. Что за чертовщина? Кто они? Это единственное что крутится у меня в голове на данный момент. И громающий стук испуганного сердца.

– Силы тебя покинули, голубка, – констатировал очевидный факт мексиканский красавец.

Я снова зажмурила глаза. Что? Голубка? О, боже! Что он говорит такое? Какая голубка? Сделав выдох, я презрительно взглянула на одного из «двойняшек». Мысли мои немного отвлекли меня от страха, парализовавшего мгновение назад, во время того, как я оказалась пойманной. Казалось, прошла вечность, как вокруг меня сомкнулись эти руки.

– У тебя появился интерес? – продолжил захватчик.

– Вижу по твоим испуганным глазкам, что ты готова выслушать нас. – Сказал мексиканец, что повыше из «двойняшек» и неуклюже усмехнулся, нагло смотря мне в глаза.

О! Высшая отметка тебе за сообразительность! Я мысленно настраиваюсь на разговор с неприятелями.

– Какая информация? – говорю вслух, понимая, что от страха сердце сжимается в малюсенький комочек.

– Очень важная, дорогая, очень важная!

– Говорите по существу, не нужно меня еще больше пугать, я и так достаточно напугана. Перестаньте пудрить мне мозги!

В этот момент меня выпустили из ручных оков, и я оказалась в середине мексиканского треугольника на палящем калифорнийском солнце.

Я смотрю по очереди на каждого из парней и не различаю их лица. Все смешалось в голове и плывет перед глазами. К горлу начала подступать тошнота.

Какой-то калейдоскоп! Внутренний голос отмечает, что я удачно подобрала сравнение. Очертания окружавших меня людей начали размываться и становились похожими на кляксы, чрезмерно приправленные водой. Протянув руку, я попыталась ухватиться хоть за один образ, но попытка оказалась неудачной. Водоворот клякс и размазанных лиц закружил меня в каком-то зловещем тоннеле по направлению к свету. Звон раздавался со всех сторон, и, казалось, сопровождал меня.

– Что это? – недоуменно спрашиваю, у мелькавших со скоростью света лиц.

– Что это за звон? Откуда? – Ответом мне были жуткие, отвратительные гримасы.

– Похоже на мой... Похоже на мой...

Мой голос охрип от усилий, потраченных на сопротивление.

– Будильник! – хрипло выкрикнула я и открыла глаза полные слез.

Я очнулась в мокром поту. Ну и сон! Как долго это будет продолжаться? Эти жуткие сны меня пугают и оставляют без хорошего настроения на все утро, а то и на весь день. С того момента как я поменяла место жительства мне периодически снится этот кошмар или подобные ему приключения. Сегодня этот сон оказался короче обычного и в нем был новый эпизод-загадочный тоннель. Выбраться мне из него помог будильник. Меня часто «передергивает» от воспоминаний своего сна в течение дня. Кажется, что в моем сознании что-то меняется против моей воли. Кто-то стучится туда извне. А подсознание противится и предупреждает о вторжении посредством жутких снов.

– Пришла пора посетить психолога... – Снова смеется внутренний голос. Нет! Последний вывод показался мне устрашающим. Рассказывать о своих переживаниях и снах, о своем личном чужому человеку... Ну уж нет! Эта мысль привела меня в еще больший ужас. Сказывается русский менталитет. Я привыкла делиться всем со своими подругами, а теперь их нет рядом. Электронные письма и скайп не очень-то помогают в общении. К тому же разница во времени огромная. Во время того, как мне может понадобиться совет, подруги уже спят. Личный контакт, физическое ощущение участия ни с чем несравнимы. А помощь и советы бывают иногда так необходимы. Хотя обычно, все за советами шли ко мне. Но тут, может быть, сказывается ностальгия, по беспечной юности. Я потянулась и приняла позу «звездочки». Немного поваляться в кровати и предаться воспоминаниям – это то, чего я хочу именно сейчас. Доносившиеся из открытого окна звуки проснувшейся улицы мешали расслабиться. Мысли вернули меня на пару недель назад.

– Это не та роль, которую я хотела бы сыграть! Я, конечно, немного могу побыть в роли помощника. Но это не совсем то, о чем я мечтаю! – недовольно повторяла я в который раз, стараясь выразить свое отношение к поступившему предложению «поработать» от бойфренда.

– Зато эта роль – главная! Можешь считать, что это репетиция! Ничего страшного, дорогая, – услышала я в ответ, – Опыт в новой трудовой сфере никогда еще никому не помешал, попробуй, поработай с недельку, в конце концов, ты всегда можешь уйти.

Мой милый как всегда был напорист, и ничего другого я от него не ожидала услышать. Как будто ему всегда хотелось видеть свою девушку в роли помощника руководителя. Мне тогда были непонятны его странные порывы. Я отрицала саму возможность разнообразить свою жизнь подобным образом. Все мое существо противилось.

Почему он так настойчив? Ему от этого никакой пользы. От этого выбора с моей стороны только отрицательные эмоции. Глубокий вдох и разочарованный выдох должны были показать наглядно мой настрой.

Не сработало. На меня с укором смотрели насмешливые глаза. Как на маленькую девочку! Мое неодобрение упорно не хотели замечать. Я сделала недовольное выражение лица, чем опять – таки попыталась выразить свое отношение к данной затее. В ответ отрицательное и снисходительное мотание головой.

– Хорошо, но только совсем недолго, ведь меня ждет моя «Американская мечта» и ей уже давно пора осуществляться. – Понимаю, что меня снова уговорили. Я быстро сдалась. Не выдержала молчаливого спора глаз. Впрочем, как всегда. Я загоралась словно спичка, если в голову приходила идея, которая захватывала мои мысли полностью. Но спичка быстро догорает. Так и мой запал был всегда недолговечен. И так происходит постоянно с завидной периодичностью. Загорелась и тут же перегорела. И в этот раз будет точно так же, как всегда.

Я медленно продолжаю одеваться, под напористым взглядом карих глаз. Сегодня на мне будет платье темно– зеленого цвета, безупречно сочетающееся с моими зелеными глазами и темными волосами, спускавшимися ниже плеч безупречными волнами.

– Помоги мне застегнуть молнию, дорогой! – Мою просьбу без промедления поспешили выполнить.

– Твоя спина, такая стройная всегда приводит меня в восторг. Я чувствую возрастающее желание. Ммм...

Милый сделал вдох и начал покрывать мою спину поцелуями. От его нежных прикосновений по телу пробежали мурашки. Я повернулась к нему и взглянула с игривым упреком в томных глазах. Положив голову ему на плечо, вдохнула столь полюбившийся мне запах.

– Прекрати! – попробовала я наигранно воспротивиться, но моя попытка оказалась безуспешной.

– И твоя изящная шея... – смакуя каждое слово и не обращая внимания на мой мнимый протест, он откинул мои волосы, обнажив шею, и принялся покрывать поцелуями наиболее чувствительную часть моего тела. Более не пытаюсь оказать сопротивление, я поддалась волнительному напору с его стороны. Все произошло прямо на зеленом платье, мигом слетевшим с моих плеч во время страстных объятий и поцелуев.

Позже я поняла, что платье испорчено и безнадежно измято. Мне придется надеть что-то другое. Так начался мой первый рабочий день.

«Да перспектива не радует, но я сама поддалась уговорам!» – думалось мне во время вторичного переодевания в платье без молнии, дабы не пробудить снова необузданную страсть возлюбленного. «Возлюбленного ли? Как бы там ни было – он чертовски хорош собой!» Я мысленно улыбнулась только что пережитому счастью, подойдя к окну, задержала свой взгляд на безоблачном небе. Боковым зрением увидела поникшие листки растений на своем окне. «Да, и нужно полить цветы – они совсем засохли». Мой внутренний голос отметил, что моя совесть наконец-то выпалась и напомнила о себе.

– Мне абсолютно нет до них дела. Зачем они в моей квартире? – Я пожала плечами, словно отвечая самой себе на заданный вопрос. Вечером. Полью их вечером. В который раз дала себе обещание.

– Ты что-то сказала, милая? – раздался голос из душа, – Я уже иду...

«Отлично», – подумала я, не потрудившись ответить.

Однако вечером, я уже не думала о цветах. Я мысленно подводила итоги с уставшим видом лежа на мягкой софе цвета кофе, подняв ноги выше головы. Мой первый день на работе – скуотища. Непонятность. Неразбериха. Неутешительный вывод. Левая бровь вопросительно поползла вверх. Да именно так бы я назвала свое состояние. Ну что ж, начнем разбираться. Я уставилась в потолок, словно увидела в нем собеседника. Воображаемое выражение лица выражало решительность. И я продолжила свой внутренний монолог. «Я всегда стремилась узнать что-то новое, чему-то обучиться, так что буду направлять свою энергию на познание и самообразование в глубокой завязке с практикой». Решительность буквально за несколько секунд сменилась безмятежностью. Я закрыла глаза и улыбнулась. Я мечтаю совершенно о другом. Возможно, я легкомысленна, но в этом тоже есть свои плюсы. И я о них знаю. Внутренний голос отметил, что в последнее время монолог стал моим излюбленным жанром.

Мысли в первые рабочие дни в должности, не знакомой мне на практике, мягко говоря, пугали и угнетали. Я была твердо уверена, что это состояние будет продолжаться недолго, а потом все станет намного проще и понятней. Поработаю, осмотрюсь, разберусь, что к чему, надо же на что-то мне жить пока моя мечта не осуществилась. Не хочу быть содержанкой. Думаю, моя работа – не самый плохой вариант. В конце концов, за курсы актерского мастерства тоже надо чем-то платить. А потом – меня ждет слава и безоблачное будущее. Я просто вбила себе это в голову, как установку: «Я буду богатой и знаменитой и никуда мне теперь от этого не деться».

Мысли мои постепенно из воспоминаний вернулись к сегодняшнему дню.

– И какой сегодня день? – спросила я себя вслух и тут же сама себе ответила, – Пятница.

«Пятница! Как быстро пролетела неделя. Последний рабочий день недели» – промелькнула приятная мысль о выходных днях, но ее тут же заменила другая, менее оптимистичная и приятная. «С четверга на пятницу – сны сбываются» – и снова эта русская привычка верить в приметы, сколько бы мне не пришлось приложить усилий, никак не удавалось от нее избавиться. Поза «звездочка» резко сменилась позой «зародыша». Может быть, у меня дар предвидения? Я понимаю, что видеть подобные сны постоянно – не есть признак обычности. О чем часто размышляю по утрам. Да, я еще немного помечтала бы о том, что могло бы со мной быть, если бы я могла предвидеть события и вообще многое знать из практики гадалок, ведьм и экстрасенсов. Эта тематика всегда меня завораживала. Может быть все это неспроста? Завораживающая мысль. Внутренний голос привел меня в чувство реальности. Если бы.. да кабы... Да-да прорицательница, вставай и собирайся на работу! Просто забудь о глупом сне! Помести его в корзину на рабочем столе компьютера и очисти ее. Но мексиканцы из сна никак не хотели покидать мое воображение.

Глава 2

Я умыла заспанное лицо и присмотрелась к своему отражению в зеркале. По–прежнему симпатичное лицо, обрамленное темными волосами, цвета крепкого кофе, смотрело на меня. Майка с изображением мишки Тедди, в которой я так любила спать, приятной мягкостью обволакивала тело и слегка прикрывала мою подтянутую попу в незамысловатых трусиках кораллового цвета. В глазах проснулась бодрость, и я улыбнулась своему отражению в зеркале. Теперь я готова приступить к чистке зубов. Каждое мое утро в ванной начинается с одного и того же внутреннего монолога – мантры:

– Зачем ты приехала в Америку?

– Я приехала осуществить свою «Американскую мечту»!

– Ну и где она, твоя мечта? Ускользает?

– От меня не ускользнет! «Москва не сразу строилась», ну или там Нью-Йорк! На все нужно время!

Что-то похожее на установки по учению Фен-шуй, которое стало очень популярным в последние годы на территории России. Получается занимательное бурчание, поскольку произношу я все это непосредственно во время чистки зубов. И это меня по – своему забавляет и умиляет.

Этим утром мой ритуал и монолог был внезапно прерван. Раздался нетерпеливый стук во входную дверь, звонок и снова стук, но уже настойчивее. Я нахмурила брови. Отражение в зеркале вызвало у меня смех! Нет, такое выражение лица мне определенно не подходит. Еще и зубная щетка во рту. Моему личику идет улыбка, поскольку у меня белоснежные зубы, как у настоящей голливудской звезды и, пожалуй, выражение легкой задумчивости. Кривляние перед зеркалом было одним из любимейших моих развлечений. Мне безумно нравится слово «лицедейство». Нравится примерять на себя разные образы и оценивать свою игру по пяти бальной системе. Снова настойчивый стук в дверь прервал ход моих размышлений. Я уже и забыла, что в дверь стучали ранее. Я, бурча, вышла из ванной комнаты.

– Да что же это такое? Кто там с утра долбится мне в дверь?

Снова стук.

– Сейчас открою, прекратите стучать! – пробурчала я еще более недовольно, подходя к двери.

– Кто там? – спрашиваю нечленораздельно, поскольку зубная щетка все еще у меня во рту. Чистить зубы тщательно и не менее трех минут два раза в день – хорошая привычка. Я так считала и считаю и превратила это действие в своеобразный обряд. Справа, слева, передние зубы, а также щеки и язык – тридцать три раза чистить верхние зубы, тридцать три раза – нижние. И результат – белоснежная улыбка. Как – то в детстве, на приеме у стоматолога я получила этот совет и с тех пор ни разу не пропускала данную процедуру. Кто посмел прервать мой обряд?

Мне не ответили. Слышу лишь какое-то шевеление за дверью и спрашиваю снова.

– Кто?

– Доставка цветов, – нетерпеливый голос наконец-то ответил мне.

О, неужели... – пронеслось у меня в голове. Но открывать дверь я почему-то не торопилась.

Странно, какие еще цветы? Ммм... может быть любимый таким образом решил меня порадовать с утра и поднять мне настроение. Всю неделю мы радовали друг друга лишь телефонными звонками. Не более. Я сильно уставала после рабочего дня и не была готова тратить свою энергию на кого-то еще помимо себя. И в этом я винила его, ведь именно он предложил

мне там поработать. В какой – то момент моя совесть решила, что не в чем ей винить моего бойфренда и я рефлекторно провернула ключ в замке.

Я открываю дверь и – на мгновение остолбенела. Кого я вижу – Боги спустились ко мне с Олимпа и постучались в дверь моего скромного жилища! Боги перекачались в спортзале! – Возвращает меня к жизни мой внутренний голос. И действительно, на меня смотрят сильные, красивые, спортивные мексиканцы. Я быстро замечаю, что парни не очень дружелюбно настроены, судя по их взглядам. О боже! Неужели сны сбываются? Немая секундная театральная сцена, разговор глазами. Я быстро понимаю, что к чему – сны действительно иногда сбываются! Зубная щетка выпала изо рта. В одно мгновение, оказавшись в их крепких мужских руках, я начинаю кричать. Но мой крик больше походит на писк мышонка, поскольку крепкая ладонь уже сжимает мой чувственный рот. Несмотря на это я продолжаю самоотверженно сопротивляться, брыкаться и толкаться, отвешивая тумачи всем своим противникам, во время того, как меня заволакивают внутрь квартиры. Как и во сне, поняв, что никуда мне от них не деться, я поддаюсь порыву панической ярости. Слезы, большими крупными каплями, катятся из глаз. Предательски... Я молча жду, вглядываясь в лица своих захватчиков, испепеляя их взглядом.

Их трое, как во сне... Боже... а я одна. Одна хрупкая девушка, против трех мужчин. Нет... Боги надо мной подшутили... У захватчиков абсолютно отрешенные лица, как у зомбированных личностей из фильмов ужасов и они прекрасны одновременно. Как такое возможно? Я не о том думаю, я в панике. Мой взгляд мечет молнии и так же быстро переключается с одного персонажа на другой. Одеты они обычно, ничего, что привлекло бы внимание, кроме перекаченных тел. Джинсы, футболки, кроссовки. Судя по всему, вваливаться вот так с утра в квартиры им не в новинку. Думаю, я права – они частенько практикуют данный вид деятельности. Они все еще молчат и смотрят, как я пячусь назад в поисках опоры. Где мой телефон? Его нигде не видно.

– Что-то вас слишком много для доставки одного букета и где же мои цветы? – таким образом, я пытаюсь разредить обстановку. Ничего другого в голову не пришло. Мой сарказм как всегда «шел впереди планеты всей».

– На тебя хватит! – вполне серьезный ответ. Бывали моменты, когда мой сарказм был не уместен, как сейчас и я это поняла, прикусив свой язык, во время того, как задавала свой вопрос с язвинкой.

Я поморщилась от неприятного ощущения крови во рту. «На тебя хватит!» И снова со злостью посмотрела на парней. Шутки шутить вздумала, жаль, что это не сон! Внутренний голос корит меня. Сожаление молнией пронеслось в моей голове, а за ним последовал вывод – ко мне вернулся дар речи. Это уже хорошо. Хорошо, что я не в полном ступоре! Мысли роются в моей голове. Я не могу сосредоточиться. Одна мысль наваливалась на другую лавиной и о предыдущей уже вспомнить было невозможно. Глупо конечно, с моей стороны надеяться на положительный исход, а положительный исход в моем случае – это свобода и жизнь, конечно же! Я твердо для себя решила, что попытка не пытка, которая, судя по всему, меня ожидает.

С момента открытия мною двери прошло не более половины минуты. А один из ворвавшихся уже по-хозяйски развалился на моем диване, цвета кофе. Как бесцеремонно! Свали оттуда, ты оскверняешь мой диван своим огромным телом! Я мысленно кричу, боясь произнести эти слова вслух. Вдруг меня поволокли назад, пытаюсь обернуться, чтобы посмотреть на тянущего человека, я ударяется лбом о его подбородок, чем вызываю всеобщий хохот. Скорчив саму злую мину поворачиваясь обратно в сторону недавно лежащего захватчика чужих диванов. Вижу, что он встал и идет по направлению ко мне, произнося что-то, третьему парню, которого заинтересовали мои увядшие цветы. Тот улыбается в ответ белозубым ртом и кивает. От чего я еще интенсивней начинаю извиваться в тисках крепких рук. Ощущается запах пота из недавнего сна.

Видимо моя мысленная болтовня им порядком надоела, и меня принялись вытаскивать из квартиры. Надо хотя бы узнать, кто они и зачем ворвались ко мне с утра. Теперь меня держат двое, но я не сдамся! Я отчаянно продолжаю сопротивляться, поскольку эти огромные молчуны нагло намерены вытащить из дома полуголой.

– Идиоты! Здоровые идиоты! – Кричу от злости на русском языке и фыркаю, словно загнанное животное.

– Аааааааа, отпустите меня! – пытаю хоть как-то воспротивиться непреодолимой силе красавцев, уже на английском, – Отпустите меня! Куда вы меня тащите? Дайте хотя бы одеться! – я кричу, впадая в истерику от ощущения сжатых клешней вокруг запястья.

– Одевайся! Быстро! – объятья «Геракла» ослабли. Хорошо, что они наконец-то заметили, что я полуголая. Я гордо повернулась к нему спиной и пошла к дивану, на котором вчера оставила джинсы. Думай, думай, думай... Ну что тут придумать. Ищу взглядом телефон и замечаю его в руках захватчика, стоявшего позади меня и играющим им. И снова паника, готова была нахлынуть на меня волной размером с цунами. С троими мне никак не справиться, только с одним и то с натяжкой. И на мобильный рассчитывать уже нет смысла. И почему я не мастер спорта по какому-нибудь виду единоборств. Ведь отдавали же родители в спортивную секцию каратэ, что тоже неплохо, но нет, не захотела! Маленькая была и глупая! А сейчас навыки каратистки очень даже быгодились.

– Еще быстрее! Чего ты там копаешься? Забыла, каким образом джинсы одеваются? Быстрее! – Я поняла, что просто стою и тяну время. Я обиженно морщусь и продолжаю медленно натягивать свои джинсы.

Похоже, один из парней, тот, которого так заинтересовали мои засохшие цветы, начинает терять самообладание. Он уже стоит, переминаясь с ноги на ногу, сжимая и разжимая свои кулаки от нетерпения. Сложившаяся ситуация явно ему не по душе. Судя по всему, не смотря на его устрашающую и одновременно притягивающую внешность, у него осталось еще небольшое количество совести. Мне нужно с ним заговорить. Но я не могу и слова произнести, будто онемела.

– Ты не поняла? Тебя попросили одеваться быстрее, – подал голос захватчик моего дивана, стоя уже возле входной двери и к чему-то прислушиваясь снаружи.

– Да, конечно! – я в ту же секунду опомнилась, оторвавшись от собственных угнетающих мыслей, поторапливаясь и путаясь в собственных джинсах от спешки или нервов, чем еще больше начала раздражать своего совестливого надзирателя. Ведь уйдя в свои мысли, он практически забыл о моем существовании. Он просто стоял и наблюдал за испуганной девушкой, как будто за неодушевленным объектом. А сейчас я прочитала в его взгляде жалость по отношению ко мне. Мой внутренний помощник – мой внутренний голос сделал вывод – этот парень был камнем снаружи и мягким персиком изнутри. Я мысленно улыбнулась.

– Зачем вы пришли – задала я снова вопрос, надеясь, что ответ на него все объяснит и хоть даст немного времени освоиться в новой обстановке. Мне кажется, мой страх витает в воздухе по комнате стремительным потоком, и осязаем на ощупь.

– За тобой, ты нужна одному очень влиятельному человеку! – наконец слышу ответ на свой вопрос и застегиваю пуговицу на джинсах. Это был весь ответ, вполне исчерпывающий. Но не для меня. Я могу поклясться, что мое тело нервно подпрыгивает от каждого касания, захватывающего все больше пространства потока паники и скоро я начну нервно смеяться.

Какому еще влиятельному человеку? Что за бред! Это что – мексиканская мафия ввалилась ко мне в квартирку? Очень веселенькое утро! Спасибо любимый за доставку цветов! Боже, в такой ситуации я еще могу сама с собой шутить! Или это мой внутренний голос?

– Меня убьют? – прошептали мои дрожащие губы. Хрипло. Я уверена, они были побледневшие от страха. Этот вопрос интересовал меня еще больше, нежели все заданные мной предыдущие. Я просто боялась сказать об этом вслух.

Хотя – маловероятно. Хотели бы убить – убили бы давно, не дав и зубной щетке изо рта выпасть. А так... похоже у меня есть еще шанс выкарабкаться, и я его не упущу! Нужно попытаться проанализировать сложившуюся ситуацию, но анализ никогда не был моей сильной стороной. В основном я всегда была ведома обстоятельствами вокруг. Кроме одного раза – когда решила покинуть родительский дом. Вот это был поступок! Я собой горжусь до сих пор! В то время, от настоящего и предвкушения прекрасного будущего у меня шла кругом голова.

И снова голова кругом, но обстоятельства немного другого характера и требующие от меня решительных мер. Это проснулся мой критик. Почему они так молчаливы? К великому сожалению от страха и непонятности происходящего ничего стоящего на ум не приходит, кроме как закричать: «КАРАУЛ! Спасите! Помогите! Убивают!» Но мне хватит ума этого не делать, поскольку от этого ора, помощи не последует уж точно никакой. Это я ясно осознаю.

– Нет, если будешь умницей, останешься в живых! – Поток моих мыслей о спасении прерывает парень, наконец-то решивший ответить мне на мой вопрос, заданный парой минут назад и о котором я уже совершенно забыла. Лица захватчиков по-прежнему мало что выражали. Практически никаких эмоций. Мне в своем доме, трясущейся как кленовый лист на ветру, подобное поведение казалось верхом самообладания. Я стою перед ними в своей майке с мишкой Тедди, поверх уже одетых джинсовых брюк. Нужно что-то одеть вместо майки.

– Иди, накинь, что-нибудь. – Мне махнули подбородком, указывая направление, словно прочтя мои мысли, мне выдали приказ. Видимо они профессионалы. А поскольку они профессионалы – они не обращают своих взглядов на полуголых девушек, являющимся их заданиями или заказами.

Может быть, их не привлекают девушки? Или я просто не в их вкусе? Неуместная в данной ситуации мысль. Снова мой внутренний критик. Отчего мне стало даже немного обидно и еще стыдно, что я, таким образом, пытаюсь, «конечно же, не осознанно», привлечь внимание не понятно кого.

Я направляюсь в комнату, где спала, одеть на себя что-нибудь более подходящее в сложившейся ситуации. Я не могу удержаться и плюхаюсь на большую кровать посередине комнаты, так и не запроваленную в это утро. Уставилась на распаханную зеркальную дверцу шкафа. Вид поникший. Что мне одеть? Мне хочется плакать и к маме! Нельзя распускать себя. Нужно держаться! Останавливаю свой выбор на легкой блузке с ярким абстрактным рисунком и похожие по цвету туфли-балетки. Может быть, поднимется настроение. Мельком бросаю взгляд на свое отражение в двери шкафа и вижу, что бледна и появились «синяки» под глазами.

И о чем я думаю? О чем? Мне может быть жить осталось пару часов, пока я еще нужна, по их словам, «влиятельному человеку». И что будет дальше?

Смотрю на время. Я в этой ситуации всего минут десять, а передо мной пронеслось немыслимое количество образов из жизни. За эти десять минут со мной не разговаривал только один парень, высокий, загорелый, тот, который большую часть времени продержал меня в своих так называемых объятьях. Теперь, выйдя одетой из гардероба, я могу его разглядеть четче. А он ничего! Снова мысли не о том. О таком загаре я всегда мечтала... Ну что за мысли! Но, он действительно хорош собой и по его виду, можно подумать, что он еще и отлично знает, какое впечатление производит на девушек, – не унимается мое воображение.

Остальные двое, про себя я их обозвала менее симпатичными мексиканцами, стояли как вкопанные, мрачно следя за каждым неуверенным испуганным моим движением. Я пытаюсь собрать волосы в пучок на затылке и закрепить заколкой «банан». Ну, вот я и оделась. Итак, рабочий день, судя по всему происходящему, отменяется, у меня сегодня выходной! Может быть, последний выходной в моей жизни! Меня, все так же молчаливо, взяли под руку и вывели из квартиры. Боже как он силен! Я украдкой посмотрела на «Геракла» и уже не сопротивляюсь, поскольку не вижу смысла. И я ужасно устала.

– Не строй мне глазки! Тебе это не поможет! Садись в машину! – слышу я едкий голос. Фу... почему у него такой отвратительный голос? Мне казалось, что мой взгляд полон угнетенности и может вызвать лишь жалость. Повинуясь, словно восточная женщина, я сажусь в машину, большую и черную, похожую на ту, что в фильмах является излюбленной у агентов ФБР. Я что, действительно так смотрю? Ему определенно показалось. О... возможно я от страха лишилась разума, неужели я действительно так смотрю?

– Прекрати так смотреть! – Глядя в зеркало заднего вида, повторил прекрасный захватчик с неприятным голосом. О, он еще и мысли умеет читать? Да, видимо здесь мое обаяние мне не помощник. Что меня ждет? Последний мысленный вопрос бил все рекорды по популярности в моей голове за последние минуты. Поездка в направлении тайны и неизвестности, началась. Со мной по-прежнему никто не разговаривает. До чего же они немногословны! Игра в молчанку. Лишь изредка перекидываясь взглядами со своими попутчиками, я понимаю, что ничего хорошего в конце поездки меня не ожидает. Вот это американская мечта! Замечательно! В который раз обвожу парней обиженным и жалобным взглядом. «Не строй мне глазки» – всплыла сказанная одним из парней фраза. Решаю, что лучше и вовсе прикрыть свои прекрасные глаза. Мексиканцы разговаривают на родном – мексиканском или испанском, что по мне почти одно и то же, а мне, русской, недавно кое-как выучившей английский язык, стало быть не дано понять их разговор. Я смогла разобрать лишь отдельные слова, опыт длительного просмотра мексиканских сериалов в детстве дает о себе знать. Но эти отдельные слова так и не удалось связать во что-то стоящее и объясняющее происходящее. Поэтому для меня их разговор подобен разговору ни о чем.

Странная компания в подозрительном авто из фильмов про бандитов, полицейских и обязательных в данных сценариях ценных заложников, проезжает мимо людей, спешащих по своим делам, и мне никто не может помочь. Никакой супергерой. Это ужасно! Ведь я могла бы тоже сегодня прийти как обычно в офис и заниматься своими делами. Но, видимо у супермена сегодня выходной. Я глубоко и обреченно вздыхаю. Теребя край своей блузки, продолжаю наблюдать и размышлять о происходящем со мной. Эти размышления угнетают, в то время как влюбленная парочка за окном автомобиля, шагавшая обнявшись по тротуару, остановилась и слилась в нежном поцелуе. Видимо, расстаются после бурной ночи, промелькнуло в голове. В машине становится душно. Похоже, что кондиционер не работает на полную мощность. На улице хотя бы ветерок обдувает... Хочу на пляж... Удивительно! Первое время по приезду я буквально каждый день приходила на пляж насладиться шумом волн и запахом океана.

Необходимо как-то отвлечься от мрачных мыслей. Внутренний критик предлагает попытаться подвести итоги своей новой, недавно начавшейся в городе-мечте, жизни. Совсем недавно я устроилась на работу в маленькую ничем не приметную «конторку», по совету своего бойфренда. «Конторка» занимается торговлей по принципу «купи-продай» и имеет небольшой заводик по производству мыла. К слову о мыле – оно очень даже ничего, его запахи, казалось, превращали мыло в съестное. Мне несколько раз хотелось его попробовать. Но мысль о том, что проба мыла мною уже состоялась в детстве с двоюродным братом на пару, меня останавливала. Заесть вкус мыла у нас не получалось достаточно долгое время. За то всем было очень смешно. И зарплата у меня в настоящий момент была тоже смешная по голливудским меркам – невысокая, но позволяющая мне чувствовать себя независимой. В конце концов, я относительно недавно сюда приехала. Ну, кому же я понадобилась и зачем? Зачем я пытаюсь в очередной раз предположить причину своего похищения?

– Да прекрати ты ныть, это раздражает! Так и хочется тебя пожалеть. Если я скажу, что ничего смертельного тебе не грозит, ты успокоишься? Не ной! – раздался неожиданно строгий голос, и на лице громилы даже отразилась тень сострадания.

Я в знак согласия активно закивала головой. Я что, плачу? Судорожно вытираю соленую влагу со щеки. Я даже не ощущала того, как по моему лицу текли слезы. Да, в таком состоянии

я слабо могу себя контролировать. Соберись! Непременно и несмотря ни на что нужно взять себя в руки!

– Вот и славненько, тебе ничего не угрожает, успокойся! – голос громилы смягчился.

Я выпрямила спину и решительно шмыгнула носом.

– Ответишь на все вопросы, и ты свободна! Конечно же, если дашь правильные ответы, – поспешил тут же добавить мой спутник, дабы не вводить меня напрасно в заблуждение.

Вот успокоил... Ответы, вопросы... Так, судя по всему, они кое-что обо мне знают, видимо за мной следили. Следили? Ооо...

Я испугалась своих выводов, крепко сцепив холодные пальцы рук на своих коленях, чувствую их холод через ткань своих джинсов. Мои руки ледяные, хотя в машине душно. Продолжаю смиренно, но гордо сидеть и лишь изредка посматривать на своих попутчиков. Подобные размышления приводят к различным, порой не оптимистичным выводам. И в мою душу снова начал закрадываться предательский страх.

За мной следили... Почему-то это вывод ужасает меня более всех предыдущих. Неужели я такая важная особа и знаю что-то настолько важное, что меня необходимо держать под наблюдением? Наверняка до этого момента я находилась в шоковом состоянии и просто не могла по-настоящему задуматься над ситуацией, все было как во сне, я думала, что все еще сплю. И только сейчас до меня дошло, что это все более чем серьезно, и я очень боюсь!

Мысленный монолог меня определенно подбадривает. Кажется, так проще побороть страх. Будто я не одна. Две «меня». Одна задает вопросы, другая на них отвечает. Одна смелая и решительная, другая неуверенная трусиха. Сердце мое готово выскочить из груди, а душа ушла в пятки и затаилась на неопределенное время.

По моим ощущениям моя русская, широкая душа стала размером с горошину. Да, такими темпами я растеряю все органы. Я с грустью усмехнулась.

Я снова шучу сама с собой, видимо мой мозг так работает в стрессовой ситуации. Но ситуация далеко не шуточная. Меня похитили и куда-то везут в неизвестном мне направлении. Это страшно. Я почувствовала озноб. И невероятную злость.

Такое ощущение у меня было единожды за свою жизнь. Еще в России. Когда мне было четырнадцать лет, я до сих пор помню свои ощущения после произошедшего: шок, потом страх оттого, что могло со мной произойти, страх за свою жизнь.

Воспоминания быстро пронеслись у меня в голове. Был праздник Великой Пасхи, и мы с друзьями договорились встретиться на поляне, которая всегда была у нас местом сбора и посиделок. На этой поляне было всего несколько деревьев, а вокруг пустота, земля была покрыта мягкой весенней травой и находилась эта поляна вдалеке от жилых домов, может быть по – этому и привлекала молодежь. Но когда я подошла к этим деревьям в назначенное время, то поняла, что никто из друзей не пришел, видимо планы поменялись, и меня никто не предупредил, так как за день до этого мы не виделись. Возможно, они меня просто не дождались и куда-нибудь ушли, ведь я опоздала почти на полчаса. Я посмотрела в том направлении, откуда могла появиться веселая компания и строила догадки, где же теперь их искать.

И вдруг я почувствовала за спиной кого-то крадущегося, медленно и тихо ступающего по траве. Я резко обернулась.

– Кто ты? – спросила я. На меня смотрел страшным, невидящим взглядом сумасшедшего какой-то парень лет семнадцати, и продолжал на меня наступать. «Как он тут появился?» – задалась я вполне логичным вопросом. Я могла поклясться, что никого не было вокруг меня в радиусе двухсот метров. Я видела, что никого нет. Кто он такой? И, что самое интересное – откуда он здесь появился, за моей спиной?

В одно мгновение, без каких – либо объяснений странный парень набросился на меня. Началась борьба, мы упали на траву, мои солнцезащитные очки отлетели в сторону. Когда руки оказались на лице противника, я не растерялась. Воткнула свои пальцы в его глаза со

значительной силой, я понимала, что кроме меня самой мне никто не поможет. От боли и дезориентации безумный немного отдалился, приходя в себя. Воспользовавшись моментом, я сделала удар ногой в его живот, и он отлетел. Я резко подскочила и начала его бить, со всей силы. Все равно куда, главное попасть, не выбирая цели. Рука, туловище, голова, все равно, лишь бы ударить! Я била с яростью и криками в его адрес. Он перестал двигаться.

Почувствовав свою маленькую победу в первом раунде, я отвернулась от него, буквально на пару секунд, что бы снова попытаться найти взглядом очки и когда повернулась, его уже не было. Куда он исчез? Нигде его не было видно. Я смотрела по сторонам и не могла понять, что это было со мной? Я даже не слышала его шагов, ни тогда, когда он приблизился, ни тогда, когда он удалился.

Как я могла так обороняться, ведь я никогда не была драчуньей. Я мысленно усмехнулась прошлому. Я поспешила убраться с этого места поскорей и только когда почувствовала себя в безопасности рядом с жилыми домами и людьми у меня потекли слезы, меня порядком потряхивало. Кто этот парень с глазами сумасшедшего? Эти глаза, их невозможно забыть. Я передернула плечами, словно пытаюсь отделаться от нахлынувших воспоминаний. Очень притягивающий и одновременно отталкивающий взгляд стоял перед глазами, как будто я оказалась сейчас снова на том месте. Совершенно одна. Станный феномен? Чего он хотел? Ведь он и словом не обмолвился. Этим вопросом я задавалась еще несколько лет, пока эта история не стала исчезать из моей памяти. И вот сейчас мое состояние походило на то, всплывшее в памяти состояние опасности.

Кто эти люди? Чего они от меня хотят?

Кто такой, этот влиятельный человек, который желает получить от меня информацию?

Какую информацию?

Не думаю, что я обладаю, какой-либо значимой информацией, для такого рода людей. Снова и снова, одни и те же вопросы. Вопросы, которые продолжали оставаться без ответа. Из проигрывателя снова и снова звучит одна и та же композиция Lady Gaga «Poker face». Ооо...

Глава 3

Машина продолжает свое плавное движение по раскаленному от жары дорожному покрытию, хотя мне кажется, что все вокруг лихорадочно трясется. Видимо очередная попытка взять себя в руки провалилась с треском, несмотря на все мои мысленные шутки-прибаутки.

Мне двадцать три года, я в самом прекрасном женском возрасте! Мне стало жаль себя. Кому захочется умирать не понятно из-за чего? Я столько всего собираюсь сделать в жизни! Собиралась... Неужели кто-то распорядится моей судьбой иначе?

Мне казалось, что моя жизнь была хороша до сегодняшнего дня. Спокойная, размеренная жизнь была моим главным достижением. Никаких особых потрясений – это ведь прекрасно, не многие могут похвастаться, что их жизнь – спокойная гавань. Может быть, поэтому, судьба подкинула мне такой «сюрприз». Что бы я прекратила жизнь амебы, одноклеточного, покинула рутину и смогла почувствовать «жизнь на острие ножа», наконец-то начала движение?

Да, все так и должно быть – естественный отбор, теория, которую изучают в школе, чтобы дать понять ученикам – выживает в этой жизни сильнейший, амебам в этом мире места нет, и не будет. Их место на периферии цивилизации. Все лучшие места распроданы красивым, активным и успешным людям. Вот эталон, на который необходимо ориентироваться!

Об этом я размышляю в пути к неизвестности. А как же я? Кто Я? Получается, какие-то высшие силы меня кинули в гущу событий и карабкайся, выбирайся из этой гущи как хочешь? Все в твоих руках: будешь двигаться – твой приз, нет движений – ты в полете. Следовательно, выбор один – начинаю двигаться!

Первое, к чему я пришла – это необходимость избавиться от страха и начать здраво мыслить. Мне необходимо что – то предпринять. Но я не могу представить себе даже малейшую возможность вырваться из лап этих прекрасных монстров. Тем более я начинаю понимать, что меня мучает и просто раздирает на части любопытство, которое на данный момент достигло размеров сковавшего мое тело страха, а это значит, что страх уменьшился, как минимум на пятьдесят процентов! Этот вывод меня порадовал. И снова возникли вопросы, на которые нет ответов. Пока нет... Почему я вдруг оказалась в центре событий? Откуда такой интерес к русской девушке, ничем не приметной в жизни? Ведь я не дочь миллионера и не подруга мафиози. Интересная мысль. Может быть, мой папа был скрытым миллионером, а мой парень мафиози или наоборот? Я понимаю, что улыбаюсь. Прекрасный монстр взглянул на меня с опаской.

– Радуетесь предстоящей встрече? – спросил он настороженно. – Тебя тоже будут рады видеть, ты даже не представляешь, какой прием тебя ожидает!

Я ничего ему не ответила.

Итак, если я улыбаюсь, значит мне уже лучше. Главное не останавливаться, работать головой, мыслить, не впадать в ступор. Что я могу такого знать, какая информация, скрытая от меня, находится в моей голове?

Задавая вновь и вновь подобные вопросы самой себе, я решила, что хочу все разузнать, а это значит, что я определенно должна утолить собственное любопытство и вести себя крайне спокойно, пока ситуация не начнет хоть немного проясняться. В любом случае у меня нет иного выхода на этот момент.

Мои руки связаны. И если это последний день в моей жизни, то я просто в восторге! А ведь я мечтала стать актрисой, известной на весь мир! Вот моя американская мечта! Возможно, некролог в какой-нибудь газетенке и принесет мне толику известности. Критик снова проснулся. Я дерзко взглянула на парней, словно пытаюсь донести до них свои мысли взглядом. Показывая тем самым то, что они рушат мою мечту. Подрубают на корню самую возможность осуществить ее.

Я точно знаю, что мир должен закрутиться вокруг меня, я и так уж слишком много времени потратила на пляски вокруг него. Да... реальность сурова, но еще суровее ее настоящее.

Меня украли! Мысленно я кричу. Украли, как жвачку с полки супермаркета, и никто не заметил! И ведь не заметят, пока родители не начнут волноваться, а мы с ними созваниваемся раз в неделю и последний звонок был позавчера. Обнадеживающе... Труп мой уже сгниет на такой жаре, пока кто-нибудь не начнет меня искать. Родители не будут даже знать, что со мной произошло, и будут всем отвечать на расспросы: «Уехала за американской мечтой и пропала». И спрашивающий будет смотреть на них с сочувствием и отвечать: «Да, сколько таких девчат потерявшихся, теперь это не редкость».

Мне становится стыдно. Я очень плохого мнения о своем парне! Странно, почему я не подумала, что он тоже может за меня волноваться. Появилась надежда, что мой труп найдут раньше, чем он начнет гнить. Я снова ловлю себя на том, что улыбаюсь своим мыслям, рисующим мое «радужное» будущее.

Я хотела влюбиться в «принца», заботливого, щедрого парня, красавца, умеющего ухаживать, любить по-настоящему, готового защитить от всех невзгод. Все как в фильмах про красивую любовь. Не сбудется! Хотя еще вчера была уверена в обратном. Мой бойфренд подходит лишь под половину выдвинутых мною критериев, соответственно он «принц» лишь наполовину. Другую половину я не могу в нем разглядеть, поскольку он многое недосказывает. Свообразная загадка. С другой стороны, эта самая загадочность и притягивает меня к нему. Красота и загадочность... Идеалов не бывает! Это я понимаю. Я сама далеко не идеальна.

А как же мои детки? Я не стану мамой?! Что-то я слишком далеко заглядываю вперед, пересматривая свое настоящее. Спасибо тебе мой внутренний критик! Почему я об этом подумала? Ведь никогда не задумывалась о подобном.

– Ты что снова плачешь? – сказал красавец монстр, словно выдернув меня из ямы отчаяния. Я и не заметила, как перестала улыбаться и снова пускаю слезы, видимо настолько ушла в себя, что для меня перестал существовать окружающий мир.

Я хочу стать мамой! Эта мысль меня поразила. Я решаю, что сделаю все, что от меня потребуется. Откопаю информацию, которая необходима, любыми способами, лишь бы иметь возможность на будущее.

– Замучилась ждать встречи? Не переживай, мы скоро приедем, и я уверен тебя ждет сюрприз! Ты любишь сюрпризы? – продолжил разговор мой надзиратель. Я снова промолчала, лишь окинула его взглядом. Он все время наблюдает за мной, за моей реакцией на происходящее.

– Мне доставляет удовольствие наблюдение за тобой – словно читаешь книгу. Ведь на твоём лице написаны все эмоции, все, что происходит у тебя в душе.

– Черт!

– В один момент мне даже стало жалко «прекрасную пленницу».

– Неужели? – Я смею издеваться?

– В этот момент я решил прекратить твою внутреннюю пытку и отвлечь тебя своей болтовней.

– Да ты сама благородность! – Вмешался тот, что пониже ростом.

– Возможно, девушка посчитала бы так же, если бы не сложившаяся ситуация, ведь на данный момент я – «плохой парень».

По-моему, он переживает немного за меня, это видно по его глазам. Я посмотрела на остальных – у них в глазах лишь издевательство. Они видят, что я не в себе от безысходности, любопытства и страха. Так, страх у меня теперь уже на третьем месте по важности, значит, он уменьшился примерно до тридцати пяти процентов.

– Твоя жизнь сегодня изменится, Кэтти, а вот в лучшую или в худшую сторону тебе решать. Ты мне нравишься, поэтому я советую тебе принять мудрое решение, не хотелось бы

причинять тебе боль. – Словно прочитав мои мысли по поводу беспокойства сказал прекрасный, заботливый монстр – «плохой и хороший полицейский в одном лице».

– Я уже приняла решение, э-э... – Я мнусь, не зная, как к нему обратиться. Но он оказался на удивление догадливым.

– Мигель. – Сказал прекрасный монстр, закончив мое предложение. Его голос кажется мне приятным. Другие оскалились в ухмылке, видимо ситуация их забавляла.

– Миггелль... – Произношу его имя, словно пробуя на вкус, и оно никак не сочетается, по моему мнению, с парнем, похищающим людей.

– Ты мне тоже нравишься, Мигель, жаль, что ты не принц, а то бы непременно спас меня. – Сказала я уже на русском.

В ответ на мою русскоязычную реплику посыпалась мексиканская, эмоциональная речь, с размахиванием руками и прочими атрибутами мексиканских сериалов из детства детей поколения девяностых годов. Я уверена, что они ничего не поняли из того, что я сказала Мигелю. От этого мне заново стало смешно, видимо страх окончательно исчез. Я снова готова к приключениям, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Все, хватит, хоронить себя еще живой! Само-подбадривание всегда срабатывало, как и самобичевание. Вот паникерша! В конце конов ничего смертельного не случилось! Я жива, здорова, мыслю и это– главное. А остальные проблемы буду решать по мере их возникновения. И себя, находящуюся в машине с тремя надзирателями я тут же перестаю считать проблемой, начав разглядывать сидящего напротив благородного мексиканца. Просидев за этим занятием пару минут, оно показалось скучноватым, и я прикрыла опухшие от слез глаза. Чувствую, что автомобиль замедляет ход.

Наконец...Машина остановилась. Надеюсь, мы прибыли к месту назначения. Поездка показалась мне вечностью.

Глава 4

Перед нами открылись большущие автоматические ворота, хозяин этого участка явно не желал, чтобы за ним кто-то наблюдал. Когда машина оставляет позади себя охранников, впустивших нас на частную территорию, я замираю от восторга. Мой рот медленно открылся, из него выпорхнуло «Ах» и действительно было от чего.

Передо мной прекрасный дом, похожий на дворец из сказки. Он просто до неприличия огромен! Я пытаюсь определить примерную квадратуру этого особняка, но потом решаю отбросить эту идею, поскольку площадь строения, находившегося перед моими глазами, измеряется в сотнях квадратных метров.

Зачем людям столько места? Вот мы с родителями жили в трехкомнатной квартире и ничего... очень даже хорошо жили.

Фасад дома выложен из камня, а стены утопают в зелени вьющихся растений. Хозяин дома определенно средневековый барон или граф, кто там по статусу в какой стране выше был, не припомню. Интересно как он выглядит. Я уже начала рисовать в голове образы, но потом снова бросила свою попытку. Что толку, все равно он окажется тем, кем он и есть. Лучше подожду. Вся территория, насколько я могу видеть, утопает в зелени, будто дом находился посреди амазонских джунглей.

Этот замок не находится в современном мире. Я убеждаю себя в этом с определенным усердием и готова уже принять это как данность. Он из зачарованного сказочного леса. Определенно. Мы точно перенеслись через портал, которым послужили ворота. Мне кажется, что не хватает звуков животных, вместо них вокруг человеческая суета и мельтешение. Но я словно парю над всем, сконцентрировавшись в своих ощущениях восторга, замкнувшись в них и отделившись от окружающих. И что самое интересное меня никто не тревожит и не отрывает от раздумий. Обо мне словно забыли на некоторое время. Так мне кажется. Хотя, вероятно, на самом деле за мной наблюдают. На расстоянии.

Я сделала глубокий вдох, словно пытаюсь вдохнуть ароматы сказочных растений и невообразимой для меня роскоши. Я уже чувствую запах денег и власти. Куда я попала? Это рай или ад? В конце концов, прихожу к умозаключению, что даже если это место и окажется адом, то этот ад – весьма прекрасен.

Боковым зрением я замечаю движение. Ко мне кто-то приближался. Я перевожу взгляд с массивной крыши, так же утопающей в зелени на приближавшегося ко мне человека. Я, понимаю, что мой рот снова открылся от удивления. Это удивление было куда серьезнее предыдущего. Я даже сделала шаг назад, но остановилась будто вкопанная. Я мотаю головой, пытаюсь разогнать увиденный образ, и гляжу на приближающуюся фигуру снова. Но, увиденное мной ранее видение, осталось прежним. Мне навстречу медленно, словно опасаясь, идет Рафаэль.

Что он здесь делает? Мне нужно прикрыть рот. Опомнилась! Моя ладошка мгновенно завершила задуманное.

Моя челюсть видимо была где-то в районе пупка! Я даже не могла подумать об этом! Рафаэль! Удивление мгновенно начинает перерастать в ярость.

– Рафаэль, дорогой, что ты здесь делаешь? Что происходит? Почему меня сюда привезли? – Слышу свой хриплый голос, будто говорю не я. Видимо ко мне вернулся дар речи. Глаза снова начинают застилать предательские слезы. Улыбающийся, идущий ко мне на встречу человек стал расплываться.

Предательская пелена! Я со злостью смахиваю слезы рукой. Нужно попытаться собраться. Но мысли не успокаиваются и теребят мое существо. Чувствую, что меня начинает трясти сильнее, чем от страха, который я пережила ранее и пыталась побороть. Теперь я нахожусь в еще большем замешательстве. Новый вопрос не покидает теперь мою голову и

словно отдается в ней болью, пульсирующей и сжимающей мой мозг. Этот вопрос звучит просто: «Кто он?» Возможный ответ на этот вопрос меня ужасает. Где-то в глубине души я даже боюсь услышать на него ответ. Рафаэль, видя издали, как меняется мое состояние, ускоряет свой шаг и в мгновение оказывается возле меня.

– Не волнуйся, малышка, так надо! Верь мне! – Он обнимает меня.

– Боже! Ты вся дрожишь!

– Похоже, я нахожусь в полуобморочном состоянии.

Он ласково смотрит на меня с улыбкой на лице.

– Все в порядке, я рядом с тобой!

– Да конечно...

Все просто отлично, просто супер! Что еще мог сказать мне мой бойфренд Рафаэль! Злость переполняет меня!

Я не могу представить, что теперь с этой ситуацией делать. Я так же не могу понять, для чего меня выкрал мой же парень. Я не понимаю для чего и для кого этот мягко сказать, странный сюрприз.

– Это какой-то средневековый обычай? Красть людей?

– Нет. Это... Это как... – он пожимает плечами, не знает, что сказать!

Да я его просто приблю сейчас! Я отстраняюсь от него. Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять в каком направлении «делать ноги». И не посмотрю, что по периметру не менее десяти человек охраны! Я смотрю ему в глаза, пытаюсь найти в них ответ на вопрос: «Как ты мог так со мной поступить?» В эту секунду я поняла, что разочарована. Не зря я не подумала о нем как о том, кто мог бы меня разыскивать в случае моей пропажи!

– Ты будешь отвечать на мои вопросы? Ты должен! – спрашиваю требовательно, но с опаской, уже сомневаясь в том, что, хотя бы наполовину знаю человека, напротив которого стою. Рафаэль, кажется, виртуозно владеет искусством самообладания.

– Пройдем, милая, тебе, наверное, хочется отдохнуть от всего пережитого, – говорит он с безмятежным спокойствием, будто ничего не случилось. Я молчу и вопросительно взираю на него. Он берет свою «малышку» за руку и ведет в дом, который мгновенно окутал нас прохладой. Я попыталась вырваться. Но Рафаэль настойчиво не хочет меня выпускать и сдерживает мой порыв.

– Перестань, – Пытается меня успокоить. Как я могла забыть о его настойчивости? Я обречена.

– Я по-прежнему не слышу ответов на свои вопросы и ужасно заинтригована происходящим, несмотря на внутренний душевный дискомфорт.

Мне снова не отвечают, и я решаю подождать, что будет дальше.

– В конце концов, я не попугай, чтобы повторять одни и те же вопросы по десять раз. Видимо я обо всем узнаю, но чуть позже. Придется запастись терпением.

– Я предлагаю тебе отдохнуть. Потом поговорим. – Берет меня снова за руку и тянет вглубь дома. От моего взгляда не ускользнуло то, что в его глазах появилась не знакомая мне чертовщинка. Как – будто он задумал нечто пакостное, и усмехается, зная, что я нахожусь в полном неведении и не контролирую ситуацию.

– Как, совсем без объяснений?

– Да.

Я украдкой смотрю на лицо милого. Красавец! Не видела его почти неделю и понимаю, что безумно соскучилась. Сегодня он должен был ко мне приехать, но видимо его планы поменялись. Я тоскливо вздохнула и снова взглянула на Рафаэля. Он спокоен и никакой опасности для себя в выражении его лица я не вижу.

– Мне ничего другого не остается, кроме как расслабиться и отпустить ситуацию?

– Да.

– Ты сегодня не многословен.

– Да.

В очередной раз, решаю, что моей жизни ничто уже не угрожает. Во время моих раздумий и разносторонних догадок, я и Рафаэль поднялись на второй этаж, и он открыл передо мной тяжеленную деревянную дверь во вторую комнату справа.

– Заходи, милая, располагайся и чувствуй себя как дома.

– Угу...

– Еда на столе, перекуси, приведи себя в порядок, я позже к тебе зайду. – Сказал Рафаэль и прильнул к своей «малышке», чтобы поцеловать. Я же в этот момент сделала то, что мне казалось естественно нужно сделать – отстранилась от Рафаэля.

Что за бред! Ради чего! Он должен понять, что я не в восторге от происходящего! Я зла на него до безумия!

И снова в глазах Рафаэля заплясали чертята. Я в очередной раз пожалела о том, не умею читать мысли. Он, посмотрев на меня снисходительно и с любовью одновременно, разворачивается, выходит и поворачивает ключ в замке. Меня похитили и заперли. Супер! Вот этого я никак не ожидала, хотя уже пора перестать делать дурацкое удивленное лицо при каждой новой выходке Рафаэля.

Я чувствую, как устала, эмоционально, да и физически пережить такое напряжение без последствий для тела невозможно. Захотелось прилечь на кровать, которая стоит посередине комнаты, словно достопримечательность из средневековья, такая огромная и похожая на ложе принцесс из сказок. Недолго думая, я решила проверить ее мягкость и присела на краешек. Да, она действительно мягкая. Убедившись в сказочной мягкости кровати, следующее, что я сделала – это развалилась с хозяйским видом на королевском ложе, ведь Рафаэль сказал чувствовать себя как дома. Тут я словно окунулась в детство, и почувствовала облачную мягкость бабушкиной перины. На меня мигом нахлынули воспоминания. Вот я в аэропорту Домодедово. Мама плачет навзрыд, а папа еле сдерживает слезы.

– Доченька, может быть, ты останешься? Передумаешь? – с надеждой в голосе произнес отец, поскольку мама вообще от плача не была способна сказать ни слова. Хотя в ее глазах я разглядела невысказанность. Да именно так бы я описала ее взгляд, столько недосказанности, будто я покидаю их навсегда, они больше не увидят свою маленькую девочку, не поговорят с ней. И немая просьба в глазах отца «Останься!»

– Нет, папуля, я уже все решила, я уезжаю! Я этого хочу! – родители заключили меня в свои крепкие объятия, поцеловали, благословили и я пошла на посадку, махая им рукой.

– Ты уже взрослая и это твое решение... мы должны уважать, – всхлипывая и глотая слезы, произнесла мама.

– До встречи, я очень вас люблю! – прошептала я и послала родителям воздушный поцелуй.

Во время полета я много думала о прошлом, и нисколечко о нем не сожалела. Не сожалела я о том, что продала квартиру, которую мне оставила после смерти любимая бабушка, ведь благодаря именно этой продаже у меня появились деньги на билет, на съемную квартиру, и чтобы продержаться первое время, пока не устроюсь на работу.

Как только я сошла с трапа самолета, то почувствовала волнение, и солнце Калифорнии нежно и приветливо меня обняло. Так мне показалось, ведь палило оно нещадно, а для моей белоснежной кожи – это вредно. Рейс компанией «Аэрофлот». Часы полета не тяготили, только ожидание новой жизни и возможности приблизиться к мечте грело мое сердце! И на конец – то, я дождалась – Международный аэропорт Лос-Анжелеса. Лос-Анжелес! Второй по численности населения город США, один из крупнейших мировых центров индустрии развлечений! Город – мечта, город – сказка!

И Тихий океан! Это один из главных критериев, по которому я выбрала именно этот город, расположенный на берегу Тихого океана. Тихий океан... Тихий океан вызывал у меня ассоциации с умиротворением и спокойствием. Но это только ассоциации. В реальности спокойной жизни в Лос-Анжелесе для меня быть не могло, ведь мне столько предстоит сделать! Молодая, красивая и амбициозная – я была полна желаний!

– Калифорния, встречай меня! Американская мечта, я уже близко! – так приветствовало девичье сердце город– мечту.

Пару дней спустя, обедая в кафе, недалеко от своего нового дома (свою съемную квартиру я сразу же стала называть домом), мое внимание привлекло то, что на меня довольно долгое время смотрит красивый, смуглый парень. Когда наши взгляды встретились, он сразу же решил покинуть свой столик и решительно подошел ко мне.

– Привет, я Рафаэль, Рафаэль Амайя– сказал он и улыбнулся. Его улыбка была белоснежной, на фоне загорелой, бархатистой кожи, весь его вид словно завораживал.

– Привет, – ответила девушка на ломаном английском, – я Катрин, Кэтти, Кэтти Смелая. Он улыбнулся.

– Похоже, моя фамилия и здесь, звучит по-дурацки, – сказала я и начала тереть салфетку, лежащую на коленях. В школе у меня были из-за нее проблемы, поскольку я «Смелая», то и отвечать на все вопросы преподавателей мне одной из первых приходилось. Думаю, что Рафаэль не знает русский язык, и понятия не имеет, что может означать моя фамилия. Видимо рассмешило его нечто другое.

– Откуда ты приехала, у тебя такой интересный акцент? – сразу же задал вопрос новый знакомый.

– Я из России.

– Далекая и снежная Россия! Ты не похожа на русскую, ну в моем представлении.

– Какое же у тебя представление о русских девушках? И почему вы все здесь считаете, что Россия вся в снегу? Снежная она только зимой!

– Ну, я всегда считал, что они – то есть вы, – Рафаэль поводил глазами из стороны в сторону, – В общем русские девушки– светловолосые и со снежными, холодными глазами. Русские ассоциируются у меня с холодом. А ты какая-то другая.

– Какая другая?

– Другая, совершенно другая... Ты – не холодная снежинка. Я наблюдаю за тобой минут десять и не могу оторвать взгляд. Твои глаза притягивают, они буквально сияют зеленым цветом, как изумруды.

– Ооо... Перестань...

– Твои длинные каштановые волосы так красиво обрамляют твое белоснежное лицо. От тебя определенно веет теплотой, ты вся излучаешь тепло, от которого хочется погреться душе. Здесь все загорелые, а ты словно белое суфле в шоколаде.

Я смотрела на него широко раскрытыми глазами, чаще обычного хлопая ресницами пытаюсь скрыть смущение, и не нашлась, что ответить. Он определенно сразил меня наповал. Пара фраз и все, я была ошарашена. Таких комплементов от ровесников на родине я бы не дождалась никогда. Здесь же, совершенно другой случай. Выглядел Рафаэль безупречно, одет был с иголки. Спортивное телосложение. Лет ему было не больше двадцати пяти.

Нежный взгляд, от которого невозможно оторваться, я словно металлическое изделие, а он магнит, – думалось мне, но вслух произнести эти слова я не посмела. Да и не девичье это дело, в конце концов, отвечать на комплемент комплементом, тем более в сторону мужчины.

Да, он очень быстро выделил для себя место в моем доверчивом сердце! Какой проворный! Какой он потрясающий! – Резюмировала я.

– Давно ты в Калифорнии? – вторгся в мои мысли Рафаэль, и от его голоса по моему телу разлилось тепло.

– О, нет, всего два дня. Совсем немного, но я уже понемногу начинаю осваиваться, можно и так сказать.

Я смущенно опустила взгляд, а потом резко взглянула на Рафаэля. Он видимо, все это время, время моих раздумий смотрел на меня, поскольку, даже не попытался отвести свой взгляд в сторону от моего резкого взгляда. Напротив, он еще с большим интересом принялся изучать меня, чуть наклонив голову вправо.

– Тебе здесь нравится? – все еще не отводя взгляда от моих глаз, что определенно смущало меня, спросил Рафаэль, подперев подбородок рукой. Его определенно умиляла моя неподдельная стеснительность.

Ну что я могла ответить на данный вопрос, после знакомства с ним – уж определенно нравится! Теперь я старалась смотреть на него, широко распахнув глаза и не моргая, чтобы взмахом ресниц не рассеять картинку сказочного принца.

– Конечно, я просто в восторге! Здесь так тепло! И океан... – выпалила я, наконец. Рафаэль, наверное, поблагодарил Бога за то, что он вернул мне речь. Какая я неловкая...

– Может быть, пройдемся? – Амайя, резво перебил мою самокритику, – Я могу побыть твоим гидом!

Мой новый знакомый сделал предложение, от которого я никогда бы не смогла отказаться. Пусть он всегда будет рядом, пусть будет моим гидом по жизни. А ведь я никогда не верила в любовь с первого взгляда, но судя по признакам – это именно она. Голова идет кругом, ноги подкашиваются, а руки трясутся от мысли о прикосновении к его темным волосам. Это определенно она – любовь с первого взгляда! Ну, или что-то очень похожее на нее.

Рафаэль показал мне практически все достопримечательности Лос-Анджелеса: Голливуд и его киностудии, Голливудскую аллею славы, Старинную мексиканскую улицу Оливера-стрит – уголок старины среди стеклянного и бетонного центра Лос-Анджелеса. Мы гуляли по бульвару Уилшир, перекусив в одном из многочисленных ресторанчиков, расположенных в центральной его части, известной как «Миля чудес». U.S. Bank Tower, Парк выставок, обсерватория Гриффита с планетарием, Лос-Анджелесский зоопарк, Уотс-Тауэрс, Чайнатаун, и конечно же, набережные и пляжи. Мы встречались каждый день рано утром и расставались поздно вечером и говорили, говорили, говорили. Рафаэль познакомил меня с городом, и я окончательно и бесповоротно влюбилась в Лос-Анджелес! И в Рафаэля тоже!

С тех пор мы, как влюбленная парочка практически не расставались. Рафаэль уезжал только по каким-то делам, о себе мало что рассказывал, я много и не пыталась о нем разузнать. Я окунулась в новую жизнь. И Рафаэль стал ее частью. Возможно, ореол тайны, окружавший этого молодого человека с самого начала, еще больше к нему притягивал. Мне было достаточно того, что он со мной. Я не переставала любоваться им, его карими глазами, щедро обрамленными густыми ресницами, сильными руками, его идеально сложенным телом, слушать его мелодичный голос. Как это было приятно, здесь, вдалеке от родных людей найти родственную душу, ощущать на себе его заботу. Иногда Рафаэль казался мне уж слишком идеальным. И это пугало меня.

Конечно, я не отрицала, большинство трепетных ощущений со временем пройдут. Это естественно. Такое всегда происходит в отношениях влюбленных. Я, да и не только я называем время безумной страсти и любованию каждой частичкой любимого «розовые очки». Потом это ощущение проходит, ты словно насытившись красотой любимого человека, больше не нуждаешься в столь сильных эмоциях. Когда розовые очки сняты, ты начинаешь замечать недостатки, они буквально выпячиваются, и ты задаешься вопросом, как могла раньше не обращать на них внимания? Конечно же, твой партнер находится в таком же состоянии, и тут вы начинаете переживать кризис в своих отношениях. Существует только два пути выхода из кризиса: либо вы миритесь с большинством недостатков близкого для вас человека, либо разбегаетесь. Иного не дано.

Я надеялась, что в нашем случае, я и Рафаэль благополучно переживем кризис и придем к выводу, что нас тянет друг к другу не только физически, что мы настолько сильно переплетены душевно, что не можем расстаться. Возможно, я слишком была самоуверенна, но что есть, то есть и самоуверенности у меня не отнять. Я подумала, что настал момент узнать о Рафаэле по-больше, но он по-прежнему мало что о себе рассказывал. Такой был загадочный принц.

Есть мне не хотелось и, пребывая в раздумьях, лежа на огромной, мягкой кровати, я не заметила, как погрузилась в сон.

Во сне я и мой любимый Рафаэль едем на пляж в западный район Венис искупаться в океане. Мы счастливы и безрассудны. На самом деле у нас ночное свидание на песке. Ночью пляж практически безлюден. Мы находим укромное местечко, чтобы побыть наедине. Наши страстные поцелуи буквально сводят нас с ума – это было неопишным удовольствием, и я купаюсь в его нежности, которую он мне дарит. Неожиданно налетел ураган, и волной меня уносит в бушующий океан, я так возбуждена на тот момент, что оказалась не готова к такому повороту событий. Оказавшись в воде, я проснулась. Видимо вовремя, поскольку дверь открылась, и на пороге стоял один из сопровождавших меня в этот прекрасный дом молодых людей.

Я часто моргаю, пытаюсь отогнать последнюю запомнившуюся мне картинку из сна. Это всего лишь сон, очередной, пугающий и бессмысленный.

– У вас пятнадцать минут на сборы. – Сказал один из менее симпатичных мексиканцев и ушел, снова повернув ключ в замке.

Я быстренько умываюсь, поправляю одежду и наспех расчесываю волосы пальцами рук. Отражением в зеркале остаюсь довольной. Сколько я проспала? Часа два? Сейчас где-то около полудня. Если ориентироваться по солнцу, то оно приближается к зениту.

Полагаю, что видимо, настало время узнать, что именно им всем от меня нужно. Немного терпения и я начну решать свою проблему, когда она будет обозначена четче. Неужели моя проблема-это Рафаэль? Что тогда? Я быстро нашла ответ на свой вопрос. Тогда его красивая физиономия наткнется на мою красивую руку, сжатую в кулак. Хоть как-то я должна выразить свое возмущение! Словесно на меня и мои расспросы никто не реагирует, так может быть, на физические действия кто-то проявит реакцию. Кто знает, вдруг я морально не устойчива и когда я в гневе, меня необходимо опасаться? Я уже рисовала в своем воображении картину боя русской девушки с мексиканцами, как эти странные образы рассеял скрежет ключа в дверном замке.

Быстро же пролетели пятнадцать минут. Я с замиранием сердца посмотрела на дверь. Что ждет меня за ней?

Вошел улыбающийся Рафаэль. Тут я поняла, что в итоге все мои знания о нем сводятся к его имени – Рафаэль Амайя. И все! За почти месяц наших отношений я не узнала о нем ничего, кроме его имени, и то теперь я очень сомневаюсь, что оно настоящее.

Глава 5

– Пойдем, дорогая, все тебя уже заждались.

– Все?

– Я заходил в комнату, к тебе. Увидел прекрасную возможность полюбоваться любимой.

– Хм?

– Ты лежала на кровати, словно спящая красавица, волосы растрепались по подушке и в свете солнца, падающего из окна на них, отливали насыщенным шоколадным оттенком.

– Ты льстец!

– Твои брови идеальной формы то и дело вздрагивали, придавая лицу выражение некой озабоченности. Видимо сон был неспокоен.

– О, да, он был неспокоен!

– Я не смог справиться с желанием погладить свою милую Кэтти по голове и оставить поцелуй на ее бархатной щеке. Как только я наклонился, чтобы осуществить задуманное, ты попыталась перевернуться на бок, и я отпрянул, не желая тебя разбудить, и тихо вышел из комнаты.

Я глубоко вздохнула. Он неисправим! Похоже он действительно уверен, что женщины любят только ушами.

– Твоя изящная шея так манила меня...

Рафаэль взял меня под руку. Я ничего не ответила, видимо от волнения меня снова покинул дар речи. Мы спустились вниз по широким ступеням, потом пересекли галерею, залитую солнечным светом, и, наконец-то вошли в гостиную.

– Здравствуй Кэтти. Здравствуй дорогая. Мы очень рады тебя видеть! – встретил нас приветливый мужской голос.

В гостиной находилось трое мужчин, один из них был преклонного возраста, он – то и поздоровался со мной. Остальные присутствующие выразили свое приветствие лишь легким кивком головы. Я решила, что, судя по всему, мужчина в возрасте был здесь главным, поскольку в глазах его спутников выражалось глубокое уважение к личности этого человека.

– Я Дамиан Алькасар, – сказал уважаемый, не сводя с меня зорких глаз и будто сканируя мое поведение.

Я интуитивно сжалась изнутри, и мне стало как-то не по себе от властного голоса. Где моя уверенность? Волнение нарастает, и уже готово меня поглотить целиком и полностью, как вдруг я осознаю, что молчание с моей стороны затянулось до неприличия и теперь уже все присутствующие не сводят с меня глаз.

Все смотрят на меня с укором и интересом, а я чувствую себя загнанным зверьком. Мысли в голове роятся в беспорядке и никак не находится та, которую необходимо произнести вслух. Тем не менее, все от меня чего-то ждут. Чего-то большего, чем я из себя представляю, да, ощущение не из приятных.

– Здравствуйте, – отвечаю я дрожащим голосом. Хватит с меня на сегодняшний день столько мексиканцев! Я, конечно, осведомлена о том, южная граница штата Калифорния так же является частью государственной границы с Мексикой, и в США очень-очень много проживает мексиканцев, но почему со всеми ими предстоит общаться мне. Я влюбилась в одного! Думаю, мне этого вполне достаточно! Он что решил познакомить меня со всей мексиканской диаспорой Соединенных Штатов? Это все проделки Рафаэля! Я уверена в этом.

Амайя покрепче взял меня за руку, как будто подбадривая.

– Не волнуйся, любимая, – говорит он спокойным голосом. Я возмущенно окидываю его злым взглядом

– Да уж, конечно, как же мне не волноваться, когда меня выкрали из квартиры и привезли неизвестно куда!

– Это Беверли-Хиллз, Кэтти, – отвечает Дамиан Алькасар, – Тот самый, известный своими роскошными особняками, это своего рода материализация «американской мечты».

«Американская мечта... Как ты теперь от меня далеко и одновременно так близко... Что за несправедливость такая? Ну – ну, успокойся, не время сейчас ныть, не время. Расставляй приоритеты...

– Кто вы? – спрашиваю я, обращаясь к Дамиану, полагая, что он единственный, кто хоть каким-то образом настроен, отвечать на мои вопросы, несмотря на его явный выпендрег.

– Мы мафия, – отвечает мужчина наиспокойнейшим голосом и слегка усмехается.

– Какая еще мафия? – Мой голос переходит на визг. Неужели мои подозрения, над которыми я улыбалась, пока меня везли в машине, подтверждаются. Рафаэль– мафиози? Мой Рафаэль, нежный, добрый, заботливый Рафаэль– мафиози? Я снова резко взглянула на него. Амайя по-прежнему был спокоен и лишь в глазах плясали все те же чертята.

– Поясните? – спрашиваю я уже более требовательным голосом, снова посмотрев на Рафаэля, пытаюсь прочесть в его глазах ответ.

– Мексиканская, – ответил он, все тем же спокойным голосом. Казалось ничто не способно вывести его из равновесия в этой ситуации.

Моя левая бровь поползла вверх, выражая тем самым недоверие.

– Да, да, а я Екатерина II, приехавшая погостить в Соединенные Штаты, посмотреть, как живут американцы, и набраться опыта в управлении страной! – Попыталась я пошутить, но сразу поняла, что попытка оказалась неудачной.

– Мы не шутим, Кэтти! – ответил Дамиан, – Его взгляд все еще продолжал изучать меня. Складывается ощущение, что ему некуда девать свои руки. Он то и дело их потирает друг об друга, словно смазывает кремом, толи в предвкушении, толи от нерешительности и сомнения.

– Перейду сразу к делу, не буду ходить вокруг да около. У нас к тебе задание. Особое. Индивидуальное. Секретное. Задание, требующее много желаний и упорства для его выполнения. Как думаешь, справишься? – он снова усмехнулся, и эта его усмешка стала походить на какой-то нервный тик.

– Жить хочешь? – задался очень конкретный и жесткий вопрос. И взгляд мужчины из доброжелательного сделался тоже жестким, максимально соответствующим для данной ситуации.

Последний его вопрос был единственным, на который я знала точный, никем неоспоримый, ответ. Поэтому я его незамедлительно озвучила:

– Да, – Но потом поняла, что это мое «Да», может означать, что я согласна на выполнение их задания. Я снова посмотрела на Рафаэля, ища в его глазах поддержку, но в них все те же чертики, похоже его ситуация очень забавляет. Боже, в кого я влюбилась?

– Да я хочу жить, – говорю твердо, давая понять, что все остальное, сказанное Дамианом, мной еще не усвоено. Мои пальцы нервно теребят край блузки.

– Думаю, если ты хочешь жить, то справишься с нашим заданием. Я прав? – Спросил Дамиан.

– А у меня есть выбор? – Отвечаю я вопросом на вопрос.

– Конечно же, нет. – Получаю в ответ. – Нас интересует твоя работа.

– Моя работа? О... Кого может интересовать моя работа?

– Нас, и я надеюсь, ты больше не будешь меня перебивать.

– Да, – отвечаю я Дамиану, – Но ведь это ты попросил меня там поработать! – этот упрек был адресован уже Рафаэлю.

– Ты была разработкой Рафаэля, нам нужно было внедрить тебя в эту организацию. – Продолжил Дамиан, не обращая на мои возгласы никакого внимания.

– Я была твоей разработкой? Всего лишь твоей разработкой? – снова обращаюсь к Рафаэлю. Слезы готовы вырваться из глаз. Как он так мог со мной поступить? Видимо я совершенно не разбираюсь в людях и в их чувствах по отношению ко мне!

– Как ты мог так со мной...

– Нет, я люблю тебя, поверь мне, – все так же спокойно произнес Рафаэль, но в его глазах на этот раз появилась, прежняя нежность, в которой я так любила купаться. На мои глаза снова навернулись слезы.

– Что происходит, что происходит? – вопрошаю я, глядя в его глаза.

– Думаю, я смогу объяснить тебе все, если ты прекратишь свое нытье, и перестанешь меня перебивать, Кэтти. – Голос Дамиана был тверд и как то шел в разрез с его старческой внешностью.

– Хорошо я слушаю вас, – ничего другого в данной ситуации мне не оставалось, кроме того, как согласиться с Дамианом.

– Так вот, мы тебя внедрили, так сказать, для того, чтобы ты откопала для нас компромат на своего работодателя. Нам нужна информация о черной стороне его финансовой деятельности. Ведь их крошечный заводик занимается не только производством мыла, от которого, насколько я знаю все в восторге, но и производством наркотиков, приносящих его владельцу колоссальную прибыль.

При слове «прибыль» у Дамиана выступил пот на лбу, видимо речь действительно шла о больших деньгах.

– И мы думаем, что эта прибыль непременно должна стать нашей, вместе с заводиком, соответственно. – Продолжил он, вытерев пот со лба платком, – Потому что этот бизнес уж очень хорошо налажен, никаких проверок, никаких трудностей с законом. Это заслуги нынешнего руководителя и ему уже давно пора на пенсию. Мы это ценим, и мы его отправим туда с легкостью и без человеческих потерь, если ты раздобудешь нам компромат. Компромат на его бизнес, которым бы с легкостью заинтересовались полицейские. Ведь мы гуманная мафия, сначала даем людям шанс. Поэтому с помощью шантажа, мы приведем наш план в исполнение. Что ты обо всем этом думаешь, Кэтти? Тебе предстоит задача не из легких, ведь на заводе полно охраны.

Я в замешательстве и... шоке. Мафия. Наркотики. Жертвы. Я.

– Эээ... Ну, начну с того, что я не обладаю подобными знаниями, я вовсе не финансист и не знаю, как она выглядит эта ваша финансовая информация, просто так сложилось... что, – Я пытаюсь найти оправдание для отказа, – Я не думаю, что... Честно говоря, я в шоке и пока ничего не могу вам вразумительного ответить... – Мямлю в итоге, на ум так ничего и не приходит подходящего. Видимо от переживания мои мозги теперь не хотят работать...

– Ну что ж, Кэтти, как бы там ни было, у тебя неделя, всего неделя.

– Неделя? Как я...? Нет, я не могу...

– Если ты не справишься с заданием, мы разнесем череп твоего директора на куски, и с ним погибнут многие невинные люди, все, кто будет находиться на территории завода во время захвата. Ну и ты, конечно же, ведь ты теперь очень много знаешь.

– А почему я вам должна верить, что вы меня не убьете, если я вам этот компромат достану? – Выпала я, в мгновение, пожалев о сказанном. Снова пытаюсь взглядом спросить Амайя, как мне быть.

– Твое лицо мило раскраснелось от волнения...

– Иди к черту, Рафаэль, со своими комплементами! Они не уместны сейчас! Совершенно!

Я в бешенстве!

– Тогда я разрешу Рафаэлю жениться на тебе, – и снова эта ухмылка, – Наконец-то, а то он мне уже всю плешь проел. Сколько раз я повторял ему, что нельзя смешивать работу и

чувства. Но видимо ему этот коктейль по вкусу, и он стал зависим. Никак не может напиться, хотя уже как месяц ходит в доску пьяный от любви к тебе, дорогая. Я думаю, любящая жена никогда не придаст своего мужа. Да, Кэтти? Или я ошибаюсь?

Дамиан и Рафаэль выжидающе смотрят на меня. Дамиан – с подозрением, Рафаэль – с надеждой.

– Нет, не ошибаетесь, – отвечаю и понимаю, что другого ответа они от меня и не ожидали. Но в душе зародился корешок сомнения, действительно ли это то, чего я хочу?

Дамиан кивает будущей «невестке» в ответ, поднимается и направляется к выходу, за ним последовали остальные и мы с Рафаэлем остались одни.

– Что происходит? Во что ты меня втянул? Как ты мог? Как посмел разрушить мою жизнь? Я теперь связана с мафией и наркотиками, ты понимаешь? – Мой голос перешел на крик. Я в панике от того, что мне предстоит сделать. Какая информация? Какой компромат и жертвы? Что мне делать! Как выбираться из этой ситуации? Это лишь часть вопросов разрывающих мою голову на части. Я снова посмотрела на Рафаэля, он с волнением смотрел на мое лицо, видимо все мои мысли действительно написаны у меня на лбу.

– Что ты молчишь? – Снова спросила я – Отвечай! – Толкаю его в плечо.

Я чувствую легкое головокружение, и мне кажется, что большая комната вот-вот сомкнется вокруг меня и раздавит. Несмотря на это я снова вопросительно подняла левую бровь, требуя ответа.

– Я думаю, как бы мне все преподнести, чтобы тебя еще больше не шокировать, – наконец отвечает Рафаэль. Я замотала головой, отрицая сказанное Рафаэлем.

– Нет, так не пойдет!

– Я слишком тебя люблю и не хочу, чтобы ты сильно переживала. Тебе просто необходимо выполнить задание и все наладиться. И для тебя, и для меня. Ты все еще хочешь быть со мной, зная обо мне правду? – В глазах Рафаэля была надежда на положительный ответ.

– О чем ты ведешь речь, Рафаэль, я нахожусь в таком смятении, панике и в конце концов, я в шоке! Я не привыкла к ежедневному общению с боссами мексиканской мафии, я ... я – обычный, законопослушный человек и не хочу меняться. А вы меня заставляете, мало того, вы мне просто не оставляете иного выбора! – сейчас я уже была в гневе.

Я от волнения начинаю мерить шагами комнату, обняв себя за плечи. Рафаэль несколько секунд наблюдает за мной.

– Как бы я хотел сейчас сделать то же самое. Обнять тебя. Но ты не подпустишь. В этом я уверен.

– Конечно!

– Дамиан не сделает тебе ничего дурного.

– Может быть, мне и не сделает, но он прибьет кучу людей, которые будут в неподходящее время на заводе!

Я снова готова разреваться и медленно опускаюсь в кресло, стоявшее у меня на пути. Проведя ладонями по своему лицу, словно умываясь, я взглянула на Рафаэля как на незнакомца. От этого взгляда ему сделалось не по себе.

– У меня к тебе один вопрос, Рафаэль, – я делаю глубокий вдох, как перед прыжком в воду. – Почему в том проклятом кафе ты подошел именно ко мне, почему я должна была стать твоей разработкой? Отвечай!

– Я все тебе расскажу милая, но прежде я отвезу тебя домой. Хорошо? Ты ведь хочешь домой?

– Да, пожалуйста, отвези меня домой, я не хочу более находиться в этом доме. Хоть это и Беверли-Хиллз.

Рафаэль помог «своей малышке» подняться, после напряжения, в котором я находилась последние часы, ноги не очень-то хотели меня слушаться. Я позволила себя обнять и положила

голову на его плечо. Так мы дошли до машины Рафаэля, и я буквально упала на заднее сиденье. Что бы там ни было, а он мне родной человек, роднее его в этом городе никого для меня нет. Эта мысль окутала меня теплым одеялом и как только Bentley Continental GT тронулась с места, я снова погрузилась в сон.

Глава 6

Я понимаю, что убежать мне не удастся, но я все равно не намерена останавливаться, пока меня не поймают, и не будет уже и малейшей возможности избежать опасности. В голове проносятся мысли со скоростью света.

Ты должна сделать это...

Иначе пострадают люди... И тебя убьют...

Достать компромат...

Но как? Что он может из себя представлять? Информация о тайных финансах, о большой прибыли мыльного завода... Хм, может быть все это мыльный пузырь?

Рафаэль... Он женится на тебе, если ты выполнишь задание... Хотя, зачем мне это?..

Все перемешалось в моем подсознании, и я уже не могу контролировать свои мысли, они наслаиваются друг на друга, перебивая друг друга, не давая мне разобрать окончание предыдущей мысли, как тут же возникает новая. Бесконечная работа подсознания. Как оно справляется совсем, что у меня в голове?

– Любимая просыпайся, – Я медленно открываю глаза, Амайя с нежностью поглаживает мои, как он говорит, «шелковистые волосы», сидя рядом со мной на кровати. Я дома. Видимо от потрясения я провалилась в глубокий сон, и не почувствовала, как любящие меня руки внесли в квартиру и положили на кровать. Какая забота! И тут я пришла в себя.

– Раафааэль... – протянула я с вопрошающим взглядом, требующим немедленных ответов на все мои вопросы.

– Я тебя слушаю, – повторяю я чуть громче и немного требовательней.

– Я понимаю, милая, что ты многое пережила, но от моего молчания тебе будет только хуже, поэтому я не собираюсь от тебя ничего скрывать. И все тебе расскажу. – Рафаэль выставляет руки перед собой, словно защищаясь от меня. Хм.. Мило.

– Я вся во внимании, ты даже не представляешь, как я хочу во всем разобраться. – Я сажусь в постели и облокачиваюсь на руки.

– Мафия, какая – то мексиканская, ты какое место занимаешь во всем этом и, почему я оказалась ввязана в ваши разборки с наркодельцами? Ответь, пожалуйста! – Я в этот момент, кажется, по-детски растерянна.

– Успокойся, милая, ты обо всем узнаешь, наберись немного терпения.

– Какое терпение, Рафаэль, когда на карту поставлены жизни людей, моя жизнь, в конце концов, и я не собираюсь с ней расставаться в 23 года! Что еще за мексиканская мафия? Впервые слышу. Про японскую, китайскую, итальянскую и русскую, наслышана, а вот о мексиканской ни капли информации в моей голове.

– Хорошо, тогда давай начнем с истории, – Рафаэль пытается меня обнять за плечи, но я в таком напряжении, что невольно отпрянула от него. Амайя расстроено смотрит мне в глаза, в его взгляде читается разочарование, похожее на боль от моего пренебрежения. Боже, наверняка он подумал, что если теперь я знаю, что он каким-то боком связан с мафией, то я с ним расстанусь.

– Милый, я..., ты не подумай, что я хочу с тобой расстаться, просто я вся как на иголках, слишком многое поставлено на карту и на данный момент я плохо контролирую свои поступки и... – Я сажусь в позу лотоса и принимаюсь теревить от волнения край подушки.

– Ничего, Кэтти, не оправдывайся, не нужно, это я во всем виноват, что втянул тебя в это. Прости меня, любимая, прости, что я не смог отвести от тебя глаз в том кафе, я был очарован тобой, ты казалась мне нежным цветком, еще не распустившимся, требующим защиты, чтобы расцвести в полную силу и одарить красотой окружающий мир. Но я сделал только хуже – не защитил, а вовлек во все это... Но это, я контролирую, а что бы с тобой случилось, если бы

я тебя не встретил, не знаю. Кэтти, я люблю тебя, и не мыслю без тебя своей жизни и почувствовал огромное притяжение к тебе, единожды взглянув в твои глаза.

Во взгляде Амайя читалась боль и чувство вины. И куда только подевались те самые чертята, которые присутствовали во время разговора с Дамианом? Может быть, при нем, при Дамиане, так и следовало себя вести, чтобы казаться сильным и не прогибаемым под ситуации, складывающиеся в твоей жизни таким образом, что выйти из них без моральных и человеческих потерь не представляется возможным. Амайя казался потерянным, стоя напротив меня с поникшей головой, словно ожидая приговора суда, решающего жить ему или умереть. И я не выдерживаю, подбегаю к нему и обнимаю, крепко-крепко, как только могу. Вся моя любовь, выплеснулась в этом жесте! Рафаэль ответил еще более крепким объятьем, покрывая мою голову поцелуями.

– Прости, – проговорил он, и мы простояли так минут пять, обнявшись и наслаждаясь близостью друг друга, как будто ничто не угрожает нашему безмятежному будущему.

– Давай присядем, милая. – Амайя глубоко вздыхает, словно перед исповедью. – Кэтти, мне нужно многое тебе рассказать.

Не выпуская друг друга из объятий, мы по – удобней устраиваемся на мягкой кровати. Я устала в потолок, будто собираюсь увидеть на нем образы того, что предстоит услышать моим ушам.

– Думаю, теперь я готова выслушать все, что ты мне скажешь, ты можешь начинать, – Я поворачиваю голову и целую мочку уха Рафаэля и снова смотрю в потолок.

– Ну что начнем с истории? – С энтузиазмом говорит Амайя, и мне кажется, что в его глазах снова заплясали чертята. Какой же он красивый! Мой Рафаэль!

– Ты говорила, что ничего не слышала о мексиканской мафии, – Я отрицательно машу головой, – Так вот... – продолжает Рафаэль, – Мексиканская мафия, также известная как ЛаЭме одна из старейших и могущественнейших тюремных банд США, это мексиканская преступная организация, – начал с истории Амайя, завораживающим голосом.

– Тюремных банд США – тихо, протяжно и с ужасом проговариваю я сказанное Амайя, находясь под впечатлением.

– Так вот, – продолжает Рафаэль, – Мексиканская мафия была создана в конце пятидесятых годов членами уличной банды мексиканцев, заключенных тюрьмы Дьюэл, расположенной в городе Трайси.

– Это же в Калифорнии? – Снова перебиваю я. Ничего не могу с собой поделать.

– Да это в Калифорнии. Основателями банды стали тринадцать мексикано-американцев из Восточного Лос-Анджелеса, несколько из которых являлись членами банды Маравила. Сами себя они именовали Мексиканцами, что переводится с языка науатль как «тот, кто шагает с Богом в сердце». Основателем банд стал Луис «Хуеро Буйвол» Флорес, ранее член Банды Гавайских садов.

– Как интересно, продолжай, – Я вся ушла в историю и начинаю как всегда, когда слушаю интересные рассказы, с помощью своего воображения рисовать лица основателей Банды. Вот передо мной страшное лицо Луиса Флореса, человеческое, но с рогами, в носу которого большое кольцо. Картинку рассеял голос Рафаэля, продолжающего рассказ, и я приготовилась рисовать других персонажей.

– Несмотря на то, что Мексиканская мафия была отчасти создана, чтобы проявить уважение к цивилизациям Майя и Ацтеков, её главной целью была защита своих членов от других заключенных, равно как и от охранников.

– То есть ее создали с целью самозащиты?

– Не совсем, тюрьму Дьюэл считали «университетом» заключенных, где они могли развивать свои навыки борьбы, ведение дел... эээ...наркобизнеса, если быть точным, и создания оружия, в пределах возможного. Изначально, Луис Флорес принялся вербовать самых жесто-

ких бандитов, с тем, чтобы создать внушающую страх организацию, способную захватить контроль над черным рынком тюрьмы. В ответ на все возрастающее с геометрической прогрессией насилие, департамент тюрем перевел некоторых членов мексиканской мафии в другие тюрьмы, включая и тюрьму Сан-Квентин. Этот ход властей непреднамеренно, но очень поспособствовал мексиканской мафии привлечь, завербовать, подразумевалось одно и то же, новых членов в тюрьмах и учреждениях для малолетних преступников.

– Ну, это уже не есть хорошо, – снова вставляю я реплику. А мое неутомимое воображение рисует уже малолетних преступников-мафиози.

– И вообще, мафия – это не есть хорошо.

– Да ты права, – отвечает Рафаэль, не сильно обращая свое внимание на то, что я постоянно перебиваю его рассказ. Ведь он знает, как я обожаю комментировать то, что привлекло мое внимание. И по моей реакции он видит, что на данный момент все мое внимание сосредоточено на его словах. Амайя продолжает свое повествование.

– Что есть, то есть и на сегодняшний день мексиканская мафия – это организация, занимающаяся вымогательствами, нарко-трафиком и убийствами, как внутри, так и за пределами тюрем и это еще не весь спектр ее деятельности.

– Это ужасно. – подытоживаю я и смотрю на милого, как я его называю, полными ужаса глазами.

– И ты такой же? Убийца и наркоделец? Как же я могла так в тебе ошибаться, я совершенно не разбираюсь в людях! Ты даже не осуждаешь их? Верно? – Кажется еще немного, пара секунд и подушка доживет свои последние минуты, настолько сильно я бью ее кулаками.

– Твой вопрос, который я так опасался услышать, не заставил себя долго ждать.

– Мне надо было изначально задуматься над тем, что ты не рассказываешь подробностей из своей жизни, а я предпочла отдаться чувствам. Оставить тебя загадочным. Я же тебя люблю, тебя, преступника и, возможно – хладнокровного убийцу! О, Боже, зачем я это говорю!

Я оставляю подушку в покое и вцепляюсь в свои волосы, раскачивая голову из стороны в сторону.

– Я боюсь, Рафаэль! Зачем ты меня втянул в это? Я теперь слишком много знаю, по словам твоего отца!

От сказанного меня накрывает холодом, по телу пробежала неприятная дрожь, голос начинает срываться, в горле стоит комок, и слезы готовы покатиться из глаз сию же секунду. Но тут я вижу глаза своего Рафаэля, в них снова боль и я душу слезы, не дав им хлынуть из глаз. Этого я вытерпеть точно не могу и не могу позволить так мучить своего любимого мужчину. Я решаю больше не называть вещи своими именами в отношении деятельности, которой занимается Рафаэль, которому ничего не остается, как только с сожалением смотреть на свою «милую Кэтти».

– Нет, милая, я просто сын своего отца. – Говорит обреченно мой Рафаэль. – Как бы там ни было, но это история моей семьи.

– Что? Ты хочешь сказать, вернее говоришь, что Дамиан твой отец? – Я взмахиваю руками, – Ну прям мексиканский сериал! Моему удивлению нет предела! Как же я сразу не заметила сходства, – сейчас, вспоминая выражение лица Дамиана, я понимаю, что они очень даже похожи с Рафаэлем, но тогда мне просто не могло прийти в голову, сравнивать их внешность. О... я – полная дурра, не замечающая вокруг себя очевидных вещей!

– Да и я не хочу, чтобы тебя это пугало, милая. – Амайя словно смущен своим признанием, но как бы там ни было, оправдываться он не собирается.

– Да, – снова я спешу вставить свое слово, – Но твой папочка, которого, по твоим словам, мне не стоит опасаться, уже перепугал меня до смерти и ею же – моей смертью, мне угрожал в случае невыполнения его, так сказать, поручения! – выпалила я.

Я в очередной раз возмущена до предела. Во мне кипит злость вперемешку со страхом— это коктейль, от которого голова идет кругом не меньше, чем от выпитого стакана русской водки. Все-таки не каждый день тебе дают жизненно важные задания, кажущиеся тебе невыполнимыми. Так стоп! Пытаюсь остановить ход своих панических мыслей. Нужно успокоиться иначе мы не придем ни к какому компромиссу и не найдем выход из сложившейся ситуации.

– Прости, я вспылила, но я вся на нервах! – Я должна утихомирить бурю бушующую в моем разуме.

– Ничего, – Амайя пытается улыбнуться, но его улыбка скорее походит на оскал.

– Я все понимаю. Тебя пугает ситуация и будущее, которое внезапно изменилось в твоём видении, ты ведь не представляла, что отец твоего парня – мафиози и совсем другие картинки рисовала о нашем совместном житии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.